

С. С. ТОЛСТОВА

ЖЕНЩИНА
И ЦЕРКОВЬ:
ПОСТАНОВКА
ПРОБЛЕМЫ

.....

М О Н О Г Р А Ф И Я

.....

ПРОФ
пресс

РОСТОВ-НА-ДОНУ — 2014

УДК 226
ББК 86.372
Т 52

Т 52 Толстова С. С. Женщина и церковь: постановка проблемы. — Ростов н/Д: Профпресс, 2014. — 107 с.

ISBN 978-5-905468-20-9

Монография посвящена исследованию одного из актуальных вопросов современной философии — гендерной проблематике, в частности — гендерному анализу религий и основам феминистской теологии.

В работе выявлены основные подходы к пониманию теоретико-методологических принципов и оснований исследования образа женщины в религии.

Издание адресовано всем, интересующимся вопросами гендерного анализа различных религий.

УДК 226
ББК 86.372

ISBN 978-5-905468-20-9

© Толстова С.С., 2014
© Оригинал-макет – ООО «Профпресс», 2014

Предисловие

Гендерная проблематика в религии пока не получила широкого внимания в российском женском движении. Причина кроется в следующем: исследования, рассматривающие эту проблему, фокусируются на критике религии как таковой, как патриархатной системы. Примером такого подхода могут послужить статья В. Суковой «Гендерный анализ религий и феминистская теология: к постановке проблемы» [26], а также книга «Гендер для чайников», в котором Т. Барчунова в статье «Человек верующий: гендерная наука и религия» прямо утверждает, что обсуждать гендер в религии возможно только с позиций внешнего наблюдателя, находящегося вне религии, а находясь внутри религии, критика невозможна, потому что верующие признают все постулаты своей религии как богоданные и потому неизменные [7].

Однако, это заблуждение, о чем свидетельствует целый ряд фактов. Прежде всего, стоит отметить, что в современном западном богословии существует и функционирует направление, недвусмысленно именуемое феминистская теология, у истоков которого стоит целая плеяда женщин-богословов [22]. Также заслуживает упоминания тот факт, что сегодня большинство лютеранских церквей рукополагают женщин в священники, что существует движение в католической церкви (КЦ) с аналогичными требованиями (хотя и не достигшее пока своей цели, однако в пользу актуальности и остроты данного вопроса свидетельствует тот факт, что католическая церковь официально выпустила ряд документов, обосновывающих невозможность женского священства [33]), и даже в, казалось бы,

самой консервативной из церквей — Православной — поднимается вопрос о женском священстве (в частности, женщиной-богословом Э. Бер-Сижель [3, 4]).

Само наличие в Православной церкви женщин-богословов свидетельствует о позитивных и значительных сдвигах в отношении женского вопроса, в пользу этой точки зрения также говорит тот факт, что в архиерейских соборах стали участвовать и голосовать (!) женщины. В феврале 2009 г. проводились выборы предстоятеля РПЦ. На Соборе право голоса имели 44 монахини и 28 мирянок. Стоит упомянуть, что в 2008 г. Собор проводился в РПЦЗ, и одним из пунктов было включено, что делегаты могут быть только мужчинами. Сделано это было для того, чтобы не было препятствий для объединения с Московским Патриархатом. В результате женщины, активно участвующие в церковной жизни, преподающие в семинариях, подали письмо с протестом относительно того, что их мнение не учитывается.

Все вышесказанное говорит о том, что верующие православные женщины отнюдь не всегда готовы мириться с древними традициями и более того, о том, что церковь готова и может идти навстречу их требованиям. Исходя из этого, вовсе не таким простым представляется вопрос о гендерном факторе в религии, как этого хотелось бы тем исследователям, которые приняли позицию внешнего критика и не желают рассматривать вопрос религии с позиций гендерной теории.

Возможно, кто-то, прочитав уже первые страницы этого исследования, подумает об авторе как о лицемере, или, на худой случай, как о человеке, страдающем когнитивным диссонансом, но в таком случае — это просто не ваша книга, только и всего. Стоит заметить, что религия — это на сто процентов — толкования и на сто процентов — то, каким образом каждый конкретный человек ее исповедует. Основываясь на одних и тех же текстах, христиане признают Иисуса Мессией, а иудеи — не признают; одни истребляют неудобных, другие помогают неимущим.

Я — христианка. Я знаю, что у меня есть право критиковать религии, христианство, православие, католичество, ислам, иудаизм, буддизм... Я не думаю, что все мусульмане ответственны за акции террора, что все православные ответственны за акции фундаменталистов. Я рада, если вы понимаете разницу между критикой иде-

ологии, коей является христианство, и ненавистью к христианам. Я не поддерживаю и не способствую ненависти к христианам.

У людей есть права. Включая право быть христианином, мусульманином или иудеем в любой из интерпретаций своей религии. У идей нет прав, и все могут критиковать конкретные идеи в христианстве, исламе, иудаизме, буддизме, индуизме и любой другой религии. Если это перетекает в ненависть к людям.

Женщина и церковь: постановка проблемы

Написать эту книгу меня побудил, как ни странно (а может, это и закономерно), мужчина, а именно — диакон (протоиакон) Андрей Кураев, небезызвестный православный богослов, на форуме которого я имела честь некогда участвовать (я это говорю без иронии). Тогда, еще при Патриархе Алексии Втором, имя Кураева было широко известно. Он презентовался как самый молодой профессор богословия, прогрессивный православный деятель. Именно такой образ этого человека активно продвигался тогдашней Русской Православной Церковью (РПЦ). Я в некотором роде могу считать Кураева своим учителем. Именно от него я узнала нечто такое, что впоследствии побудило меня разочароваться в Матери-церкви. Мне довелось прочесть его труд «Церковь в мире людей», где он описывает роль женщины в церкви и женскую религиозность вообще. На мой взгляд, в весьма нелицеприятных выражениях он писал о женской религиозности. С удивлением я узнала, что женщине чуть волю дай в церкви, она сразу кликушествовать начнет и «на языках глаголить». К тому же, по его мнению, мужчина — охотник и исследователь; он, придя в церковь, сразу стремится все постичь своим умом, а женщина все пассивно принимает на веру, поэтому женщины и становятся религиозными фанатичками.

Я задумалась, что такое это пресловутое мужское и женское начало, и почему оно вдруг обязательно распределяется строго соответственно по особям мужского и женского пола.

Согласно Кураеву, священник на службе — литургическая икона Христа [13]. Тайна Боговоплощения произошла в образе мужчины.

Следовательно, женщина не может быть литургическим образом Бога. Как известно, в старые времена женщина не могла занимать какой-либо ответственный пост. Это традиция, идущая из древних времен (а традиции, как известно, бывают только «хорошие»).

В вопросе мне была непонятна пара моментов:

1. Если Христос — Бог, то Он не может быть ни мужчиной, ни женщиной, поскольку к Богу такие понятия не применимы. А то, что он пришел в образе мужчины, — это его, как говорится, личное дело (улыбка). Бог вначале сотворил по своему образу и подобию человека, который сочетал в себе и мужское и женское начало, а потом уже разделил их. Адам, первый человек, сотворен как прообраз всего человечества, мужчина и женщина, по образу и подобию Божьему (Быт 1:27). После Господь выделяет из первочеловека его женскую часть (Быт. 2:18, Быт. 2:21–24), как помощника, соответственного ему.

2. Во Христе нет ни мужчины, ни женщины, ни эллина, ни иудея и т. д. (Гал. 3:28)

Исходя из этого, откуда взялось мнение, что у мужчины и женщины разное служение?

Не вполне ясно, что означают слова, которые мне были приведены в качестве объяснения: мужское служение — брать, женское — принимать.

Далее, мне представилось не вполне логичным мнение, что женское служение — материнство. Во-первых, матерью может быть и атеистка, и буддистка, и мусульманка, и иудейка. Во-вторых, это служение отнюдь не только религиозное. В третьих, происходит подмена мистического смысла служения мирским. Правда, есть другой путь — монашество. У женщины два совершенно противоположных пути к Богу.

Если вопрос рассматривать в мистической плоскости, то следует определить понятия «мужское служение» и «женское служение». Почему Бог — Отец, а не Мать? Потому что отец несет функции защитника, помощника в жизни, опоры. Что же в таком случае, несет в себе Мать? Не думаю, что трудно найти ответ на этот вопрос — заботу, любовь, воспитание, заступничество, жалость. А почему тогда Бог — непременно Отец? Что вы ищете в Боге прежде всего — силу или любовь?

Итак, женское служение — заступничество. Дева Мария, как известно, Заступница за нас перед Отцом. Святые и ангелы — тоже за-

ступники. Святые бывают разного пола, ангелы пола не имеют. А служение у них женское. Надо ли объяснять, что заступник не может быть забытым существом? Иначе за него самого заступаться придется.

Тогда служение женщины в церкви — служение Богородицы. Но Богородица по версии предания всю жизни была в тени Своего Сына и ничем не выделялась. (За исключением особой праведности, отсутствия первородного греха (по католической версии); возможно, после Его Вознесения Его ученики ходили к ней за советом, она с юных лет воспитывалась при храме, хорошо говорила, всех наставляла, и все перед ней благоговели). Странно, если на нее теперь ссылаются для обоснования необходимости женщине в церкви «молчать». Шли наперекор запретам и устоям также и святые мученицы, и равноапостольные жены, неся слово Господа.

Как был создан человек? Сначала Бог создал Адама, потом Еву. Но когда произошло это разделение на женщину и мужчину? Вопрос возможно рассмотреть с двух сторон. Бог создал человека по Своему образу и подобию. Тот созданный человек — Адам, или Адам и Ева в одном лице? Я, как уже было заявлено, склоняюсь ко второму, а почему — объяснение будет далее.

Итак, если мы рассматриваем Первочеловека как своеобразный «гермафродит», сочетающий в себе психологические (не физиологические — были ли они в раю?) черты и мужчины и женщины, то выходит, именно таков Бог, о чем уже писалось ранее. Разделение произошло, чтобы человек не был одинок, и, находя друг в друге отличные от себя черты, обретал полноту. В этом случае, роль Евы чрезвычайно важна. Ведь без нее Адам был бы, во-первых, одинок, во-вторых, лишен части себя. Ева — помощница Адама. Звучит гордо, не правда ли?

А если мы принимаем точку зрения, что создан был Адам по образу и подобию Божию, и что он был создан мужчиной, то мы имеем нечто совершенно противоположное: мужчина — образ и подобие Бога, а женщина была создана из ребра, чтобы быть ему подчиненной помощницей... уже не так впечатляюще звучит.

Но при внимательном рассмотрении становится ясно, что и в этом случае Адам до сотворения Евы заключал в себе Еву. Ведь Бог создал ее из Адама, а не из воздуха.

Далее следует история грехопадения. И после этого следует наказание. Змею — за то, что его образ принял сатана; Еву — за то, что

послушала Змея, Адаму, за то, что послушал Еву. Причем наказание Евы заключается, в том числе, в беременности, болезненных родах и подчинении мужу. Что примечательно, Бог, возможно, не создал Еву изначально для деторождения (как и Адама; точнее, наверняка неизвестно, что было бы, если бы не грехопадение), а оно явилось своего рода наказанием. История о карающем Боге, знающем, что люди могут согрешить и ослушаться, но попускающем при этом, чтобы Змей их искушал, похожа на объяснение событий постфактум, когда человек задумался, почему женщина рождает, а мужчина пашет поле в поте лица, почему жена зависит от мужа.

Часто ссылаются на якобы повеление апостола Павла касательно того, чтобы женщина в церкви должна была молчать. Как доказать, что это Божье повеление? Ведь, признавая за святыми отцами духоносность и водительство Духом Святым, тем не менее, церковь допускает, что не все их мнения от водительства Святом Духом, и должны быть приняты всеми верующими, есть и частные мнения. Не говоря уже о ситуативности повеления Павла.

Хотелось бы упомянуть о Троице.

До сих пор христиане обвиняют иудеев в «законничестве», противопоставляя им учение любви — христианство. Но ни один человек, привыкший логически выводить следствие из предпосылки, еще не пришел к идее Троицы. Простой логикой до Троицы не дойдешь. Тут нужна метанойя (изменение сознания, катарсис). То есть, чтобы постичь Бога, христианину недостаточно логики. Логика — это закон. Иудаизм — религия логики и закона, где ничего не может взяться, не будучи следствием закона и подкрепленным логикой, восходящей от частного к общему, и наоборот. Это и есть тот самый «мужской» тип мышления. Христианство же просит оказаться от человеческой логики и произвести изменение сознания, для чего имеется ряд религиозных практик. Без этого даже нет смысла приближаться к Божественным тайнам. Когда же метанойя произошла, человек переходит на новый духовный уровень постижения Бога. Это подобно восхождению по лестнице. Христианская мистика — парадоксальный тип мышления, то есть «женский». Из всех религий больше всего «женского» — в христианстве. Все человекотворные веры представляют собой сугубо «мужской» тип мышления.

Ни одна человеческая религия не возводит любовь в философскую категорию, в основополагающий принцип. Если же любовь противоречит закону — просто не исполняй этот закон. Именно это и возмущало в Христе книжников, верящих, что буква не пройдет вовек. Вспомним, кто не отрекся от Христа до последнего, когда все ученики, напуганные его арестом, фактически предали его. Женщины. Женщина оказалась ближе к Христу. Потому что для нее нет смысла в жизни без любви. Речь не о любви в плотском смысле, а о любви как управляющем принципе Вселенной.

И, тем не менее, женщина по сравнению с мужчиной отстранена от священнического христианского служения.

Образ Отца-Бога — очень мощный символ. Бывает, верующие пассивны и склонны искать оправдания своих поражений в воле Бога. Но это еще полбеда. Хуже — отсутствие борьбы. А как же иначе — ведь есть Небесный Мега-отец, который обо всем уже позаботился и дал рекомендации, как жить, как поступать. Главное, не отклоняться. А если не отклоняешься, но сидишь у разбитого корыта — прими это как есть, и надейся на светлое будущее в лучшем мире. А еще лучше — в монастырь иди, а то сложно в миру спастись: грешить придется. От женщины же они требуют послушания в двойном объеме — жена должна быть смиренней самого смиренного мужа. Богородица не заявляла о правах. Даже можно коллекционировать «мнения» — женщина спасается чадородием, жена спасается через мужа...

Не церковь явилась причиной дискриминации женщины, но она фактически узаконила ее (исторически), ведь в истории грехопадения главная роль принадлежит Еве. Стало быть, если вы женщина и очень увлекаетесь религией, то можете прийти к мысли, что иначе как через отца или мужа вам не спастись, или не дай Бог, что ваше угнетенное положение — расплата за грех праматери Евы. Очень удобная позиция — все те мерзости и унижения, что выпадают на долю женщины, оправдываются ее участием в грехопадении, стало быть, могут рассматриваться как справедливая расплата. Где бы ни случилось какое грехопадение — во всем виновата Ева.

Говоря об исследователях Нового Завета и христианских кругах, следует отметить, что лишь недавно мы осознали, что патриархализм был для нас многовековой «настройкой по умолчанию». Мы просто воспринимали как очевидное, непроверяемое априо-

ри, что слово «человек» непременно характеризует человеческую природу, а слово «братья» вполне пригодно для обозначения христианской общины. Я вспоминаю о потрясении, пережитом мною в процессе работы над шестнадцатой строфой послания апостола Павла к Римлянам, когда я обнаружил, что комментатор убежден в том, что слово *προστάτις* (*prostatis*) в Рим. 16:2 может означать только что-то вроде «помощницы» — ведь не может, в самом деле, женщина (Фива) быть руководителем (хотя *προστάτις*, как правило, переводится словами «глава», «патрон», «властитель»). Подобно этому аккузатив «Юниан» обязательно должен обозначать мужчину Юния, а не женщину Юнию, поскольку женщина никак не может «прославиться между апостолами» (Рим. 16:7). Разве не характеризует такая логика патриархалистское мышление и не показывает «установки по умолчанию»? [8]

Вот две точки зрения на один и тот же вопрос: каноническая (историческая) и переосмысленная. А если во Христе нет ни мужчины, ни женщины, ни раба, ни свободного? Неудивительно, что протестанты, отказавшись от Предания, так быстро решили вопрос с рукоположением женщин в пасторы. Ведь мы, православные, руководствуемся именно Преданием в этом вопросе.

Поэтому, чтобы взяться за его решение, пришлось бы пересмотреть Предание и признать, что церковь поспешила с закреплением многих постулатов, которые надо было еще оставить гибкими. Святые отцы дошли до финальной точки развития, как они полагали. Но сколько времени уже прошло с тех пор? Чтобы решить вопрос с рукоположением женщин, придется выводить его из Писания или Предания. Но Предание патриархально, а Писание рассматривается через призму Предания.

Женщина из «традиционной» среды, усваивающая, что благом для нее является послушание, придя впервые в церковь, оказывается в растерянном положении. С одной стороны, это ее сознательный поступок — не только прийти к вере, но и сделать решительный шаг, чтобы быть активным верующим. И в то же время, здесь ее охватывает ни с чем несравнимый страх — страх сделать что-то неправильно, показаться непослушной девочкой, «получить тройку». И этот страх непременно попадет на благодатную почву: в наших приходах отсутствует работа с неопитами. То-есть спасение утопа-

ющих становится воистину делом рук самих утопающих. Разумеется, в любом приходе нравы задает старшее поколение, воспитанное «при сталинском режиме» — те самые легендарные «бабки». Тут-то и расцветают буйным цветом все девичьи комплексы. На меня косо смотрят, я — плохая, непослушная девочка.

Девочка без иммунитета борьбы вообще не будет сопротивляться насилию над личностью, ибо она даже не знает, что оно означает. Увы, это беда многих женщин — подвергаясь психологическому насилию в той или иной форме, они даже не понимают, что именно с ними происходит. Вспомните небезызвестную Катерину Ивановну, своими истериками и придирками толкнувшую Сонечку в проституцию, навязав ей комплекс вины. И таких Катерин тысячи. «Я ее кормила, поила, растила, а она повесилась/утопилась/спилась/стала проституткой...» Сами женщины, подвергавшиеся веками насилию, потом начинают насиловать своих дочерей, или хоть молоденьких прихожанок, считая это нормой отношения к женщине. Остается только строить самые мрачные предположения о количестве загубленных душ. И я не могу отделаться от мысли, что к этому воспитанию причастна и религия «терпения и скорби». Ведь и Сонечка была религиозна до крайности.

Даже если приход к вере искренний, он может скоро принять вид безукоснительного следования советам, от души даваемых сердобольными завсегдатаями, вопреки повелениям святых отцов давать какие-либо советы, не убедившись прежде, что они не от лукавого. Бывшие коммунисты (бывают ли они бывшие?) стоят со свечками. Бывшие активистки научного атеизма учат неопитов креститься. Врачу — исцелился сам. Как они раньше бичевали врагов народа на партсобраниях, так теперь измываются над новообращенными. И эти люди, вероятно, станут учить нас и наших детей православному поведению и давать им православное воспитание в школе.

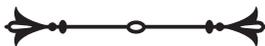
Мне, православной, не хотелось бы, чтобы мои дети на этих уроках усваивали подобный образ Отца Небесного «в машине с мигалкой».

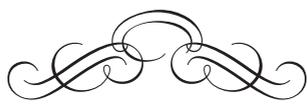
Религиозные институты, патриархальные по своей сути, позаботились и о том, чтобы забрать у женщины ее роль воспитательницы, она низводится только до уровня роженицы, а воспитание осуществляет пастырь-мужчина. Поэтому такое буйство легендарных «бабок» суть присвоение этого отобранного права. Но, к сожа-

лению, будучи забитой, женщина не может этим правом грамотно воспользоваться.

Отношение к женщине как к второстепенной помощнице Адама непременно должно иметь следствием потребительское отношение к ней. Религиозность вовсе не мешает мужчинам пользоваться женщиной для достижения своих целей, и это оправдано в их глазах, потому что, во-первых, из-за Евы Адам лишился теплого местечка в раю, во-вторых, для ее же спасения лучше, если она будет зависима, чтобы не ввести его, Адама, в искушение. Однако он все равно искушается. Потом имеет место проекция собственных грязных мыслей на женщину, то есть «не я виноват, что возникают похотливые мысли, а она, потому что возбуждает их во мне». Это нашло отражение в вероучении. Однако, поскольку женский взгляд на аналогичную проблему не рассматривался и не нашел отражения в святоотеческих текстах, вследствие постулата «жена в церкви да молчит», то усвоение мужского аскетического взгляда чревато тем, что женщина-христианка начнет ненавидеть собственное тело. Спрашивается, за что? За то, что оно может вызвать в мужчине-монахе похоть. Как тут не вспомнить знаменитое «хороших девочек не насилуют».

Христианство сделало все, чтобы разделить человеческую природу на «верх» и «низ». Рано или поздно упоение глубиной и высотой монашеской аскетики проходит. И вот ты остаешься наедине с собственным «низом». Тебя прямо-таки толкают в руки учеников Фрейда, ибо даже самое тщательное штудирование богословских сочинений и постановлений Вселенских Соборов не поможет найти ответ на вопрос, что делать с низом... А раз так, то тебя прямо-таки выталкивают из православия? Это вопрос из категории «быть или не быть». Ответ «быть» с религией несовместим. Религия — это смерть для мира, в чем она хотя бы устами монахов честно признается.

О браке

Рассмотрим знаменитые высказывания апостола Павла о власти: «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог» (1 Кор. 11:3). «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем» (Еф. 5:22–24).

Как Бог властвует над Христом, а Христос над Церковью? Это не подобно земной власти. Его власть — не от мира сего. А власть цезаря — от мира сего. Они могут войти в противоречие между собой. Власть в земном понимании этого слова вряд ли имеет то же значение, что власть над нами Христа, который сам говорил, что иго его легко. Но Он ничего не требовал, кроме покаяния и прихода к Нему. Это отношения, построенные на доброй воле и любви. Уверовавший во Христа свободен, даже если его земное звание — раб. Но в этом и заключается противоречие. Рабство было распространено в древнем мире, но это не значит, что оно не считалось злом. Скорее, считалось необходимым злом. Павел, возможно, сам верил в рабство от Бога.

При рассмотрении цитат получается интересная ситуация. Идет своеобразная градация: Христу глава — Бог (Отец), мужу глава — Христос, жене глава — муж, и, исходя из этого, совершенно недвусмысленный совет повиноваться мужу, как Господу. Получается, жене прежде всего глава — муж, а не Христос. Вот и доказательство, что, по мнению церкви, жена спасается через мужа.

Возможна ли гармония в браке, если один находится в страхе и подчиненном положении? Какое же тут подобие союза Христа с Церковью? Этот союз подразумевает духовное единство, но какое может быть духовное единство при подчиненном положении одного из членов союза? Более того, насилие над человеком является прямым следствием его подчиненного положения. Чем более он зависим, тем более велик соблазн сделать его объектом насилия.

Также Павел уже упоминает, что он не настаивает на обязательности брака, как это было в еврейском обществе и даже подчеркивает, что лучше было бы оставаться безбрачным, как он, но и брак не противоречит замыслу Бога. Однако речь не идет о монашестве, удалении от мира. (1 Кор 7:1–8)

Кроме слов апостола Павла, есть и слова Иисуса Христа о браке. Не могу их не процитировать (Мф 19:3–12):

И приступили к Нему фарисеи и, ищущая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?

Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их?

И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает.

Они говорят Ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею?

Он говорит им: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так;

но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует.

Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться.

Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит.

Иисус подтверждает, что брак освящен Господом, но, однако, не говорит, что брак обязателен, как это понималось в обществе, к ко-

тому он принадлежал. Безбрачие и бездетность не только не приветствовались, но и осуждались. Однако, Иисус не женат, потому что желает полностью посвятить Себя служению Богу. Он избегает крайних суждений о браке — с одной стороны, подтверждает, что брак угоден Богу, с другой стороны, не делает его обязательным условием. Зато Его отношение к разводу более чем однозначное. Если дано вместить безбрачие, то в этом нет греха. Он и Сам показал Своей жизнью, что можно оставаться праведным и в одиночестве. Если же не дано и есть желание вступить в брак, то разводиться уже нельзя, потому что это грех перед Богом. Он не требует от учеников подражания Своему примеру, оставляя этот вопрос на их усмотрение (Петр, как известно, был женат). Однако о целибате у Него тоже нет крайних суждений, нет требований монашеских обетов. Из этого можно сделать вывод, что Христос не настаивает на постоянном характере целибата. Пока дано вместить безбрачие для Царства Небесного, то это лучший способ, но если это уже становится помехой для спасения, то лучше законный брак, чем блуд. Однако проблема в том, что обет безбрачия есть статус пожизненный, а отношение самого человека к интимной стороне жизни может постепенно меняться с безразличного до усиленно внимательного, особенно под влиянием вынужденного воздержания. Такая эволюция не обещает ничего хорошего для спасения. Ничего удивительного, что Лютер отменил институт монашества, руководствуясь как отсутствием упоминания о нем в Евангелии, так и наблюдениями за развращенными нравами современного ему духовенства.

На Западе и Востоке, в православной и католической церкви, сложились два противоположных взгляда на проблему. Если у католиков духовенство не делится на женатое (белое) и безбрачное (черное), и целибат является обязательным, то у православных священнослужитель должен либо жениться до принятия сана, либо принять монашество, либо остаться холостым, но в этом случае он уже не сможет вступить в брак после принятия сана. Причем духовное лицо может вступить в брак только один раз, в отличие от мирян. Или снять с себя сан, чтобы жениться вторично. Невеста должна быть девственницей (как и невесты коэнов в иудаизме). И ее жених тоже. Студенты семинарии начинают усиленно искать себе невест перед окончанием семинарии. Ходить далеко не надо. При семинариях есть регентские и иконописные курсы, где семинаристы без от-

рыва от учебы могут найти себе невесту. Поскольку жениться можно один раз (развод закрывает путь в священство), то и запросы у будущих священников соответствующие. Это должна быть девушка глубоко религиозная и смиренная, готовая разделить с мужем все тяготы его служения, готовая к тому, что ей придется иметь столько детей, сколько Бог пошлет. Одним словом, она должна являть собой образ помощницы Адама. Дочерей воспитывают как будущих жен и матерей. В семьях царит патриархат — отец решает, какие занятия подходящие для детей, какой длины юбки носить девочкам. Подробно об этом можно почитать в книге Юлии Сысоевой «Записки попадьи: особенности жизни русского духовенства» [27].

Современный человек, пусть даже православный христианин, никак не может согласиться с тем, что брак по необходимости, из религиозных соображений, с перекосом в долг, может быть счастливым. Женитьба по симпатии — то, о чем семинаристу мечтать вредно. Девушка, которая ему нравится, может не захотеть разделить такую судьбу, зато другая, к которой он не чувствует любви, подходит по всем категориям, потому что она была воспитана для этой цели и стремится к ней сама (а точнее, направляется). Человеку приходится делать выбор — или отказаться от священства, или развить в себе специфическое отношение к браку.

От католиков приходится слышать вопрос — «почему ваши священники обязательно должны быть женаты?» В чем причина такой обязательности? Действительно, хороший вопрос. И ответ на него может показаться неприятным, в том числе и для католиков: чтобы не подвергаться искушению во время своего служения. Католики отмечают, что у неженатого священника больше возможности сосредоточиться на служении, а женатый заботится о жене. Увы, хоть и неприятно оскорблять религиозные чувства наших братьев, но мне (и не только мне) с трудом верится, что все католические священники соблюдают целибат. Скандалы с педофилией — это тот вопрос, который католики воспринимают очень болезненно. Интересно, зачем Мартину Лютеру было говорить о развращенности нравов клира?

Наиболее оптимальным, вероятно, было бы введение т. н. факкультативного целибата (что обсуждается в современной КЦ), фактически согласно принципам Иисуса касательно брака и безбрачия. В самом деле, ведь если человек действительно хочет соблюдать обет целомудрия, то почему обязательно нужно удаляться от мира,

если это его обдуманное решение, и если он встретил человека, с которым хотел бы соединиться духовно и физически, то, как это может помешать его христианскому служению?

Скандалы с участием архиереев гомосексуальной ориентации, обвиняемыми в домогательствах, бывали и в РПЦ, однако, разумеется, удобнее закрывать на это глаза, чем признать, что это может быть правдой. Доказать подобные обвинения очень сложно. Ведь жизнь Церкви подчинена строгому уставу. Неподчинение высшему чину равносильно неподчинению солдата своему командиру. В сочетании же со строгими требованиями к морали, это порождает извращения, религиозная мораль становится внешним прикрытием развращенности.

Запрет порождает уродливые формы морали, и церковь как общественный институт (а российское общество пока сложно назвать высокоморальным) не может не испытывать влияние больного общества, и, диктуя ему больную мораль, выполняет роль бумеранга, который всегда возвращается, закрепляя все болезни общества. Пока мораль не освободилась от присущего ей чувства страха, нет смысла говорить о душе, ведь выбор Бога основан на сознательной любви, в которой нет места страху. Страх перед Богом — следствие иерархичного устройства мира, страха перед авторитетом.

Еще один страх, порождаемый христианской моралью, основан на страхе перед телом, «падшим естеством». История жизни одного из монахов повествует, что он не мог избавиться от страсти к умершей возлюбленной, откопал гроб с ее телом, отер труп хитоном, принес хитон к себе в келью и положил на лицо. Хотя эти примеры скорее маргинальны, чем тенденция, просто идея, доведенная до абсурда. К женщине относятся все те же принципы, что и к мужчине, и когда говорится о том, что так делает мужчина, это значит, что женщине следует поступать так же. Но, разумеется, в данном случае не учитываются особенности женской сексуальности — не всякая женщина восплает от страсти, увидев незнакомого полуобнаженного мужчину.

Попытки подавить в себе сексуальность приводят в итоге к обратному результату — отказу от религии и целомудренного образа жизни.

Что такое по сути аскетизм, как не умерщвление себя, которое преподносится как величайшая добродетель?

Аскетизм связан с умерщвлением сексуальных импульсов, то есть можно добиться их отсутствия на физиологическом и психо-

логическом уровне, но останется дискомфорт (темные, вытесненные части себя; демоны, напоминающие о своей падшей природе). Аскет бесплотен, он вряд ли уже сможет что-то родить, сотворить — как в буквальном смысле, так и в переносном, сексуальность связана с рождением, и наоборот.

Что же до акцентирования эротики, то некоторая пропаганда здоровой сексуальности не повредила бы. Проблема в том, что уже на протяжении многих веков человечество не может определить, когда она (здоровая сексуальность) переходит в нездоровую, точнее намеренно стирается эта граница, на инстинктах играют осознанно, ради выгоды. По сути, я не могу представить себе здоровую пропаганду сексуальности в условиях, когда женщина маркируется как объект, обладание которым возвышает тебя в глазах окружающих (или в своих собственных глазах).

Образно говоря, в обществе существует нарыв. Религия предлагает одним наложить на него пластырь (обзавестись браком), другим — отсечь все лишнее. Не помогает!

Для христианина есть два идеала (противоположных) — семья и монашество. Монаха Бог поддерживает на этом пути, и данные обеты ему помогают. Если человек безбрачен в миру не по религиозным причинам, а по каким-то совершенно другим, то это не одобряется, ибо Господь дал заповедь плодиться и размножаться. Если даже он хочет быть безбрачным в миру по причинам религиозного характера, то он должен получить на то благословение и его должна поддерживать община, иначе человек впадет в грех, ибо не будет братии, которая его наставит и поддержит, и не будет духовного руководителя.

Толкования Зонары и Вальсамона о девстве — 9 и 10 правила Гангрского собора (ок. 340 г.) — с толкованиями православных канонистов:

9. Аще кто девствует, или воздерживается, удаляясь от брака, яко гнушающийся им, а не ради самая доброты и святыни девства: да будет под клятвою.

Зонара. Прекраснейшее дело — девство, прекрасное дело и целомудрие; но если делают ради самой красоты и происходящего от них освящения. А если кто захотел бы девствовать, гнушаясь браком как нечистым, и если кто хранит целомудрие и воздерживается от совокупления, удаляясь от брака, как, может

быть, от какой-нибудь скверны, таковой признан в правиле достойным анафемы.

Аристен. Кто девствует не по причине красоты девства, но потому что гнушается браком, да будет анафема.

Вальсамон. Об отвращающихся от законного брака не ради добродетели и благоговения мы написали в первом правиле; это и прочти.

Славянская кормчая. Аще кто девствует, или воздержится, якоже се, мерзок творя брак, и яко гнусна отшед, и не доброты ради, и святого девственного пребывания, да будет проклят.

10. Аще кто из девствующих ради Господа, будет превозноситься над бракосочетавшимися: да будет под клятвою.

Аристен. Кто превозносится над состоящими в браке, да будет анафема.

Вальсамон. И девятое правило и настоящее принимают целомудрие и девство ради добродетели; впрочем не порицают и законный брак. Почему и подвергают анафеме тех, которые по гордости превозносятся над имеющими супругов.

Гностики, адаптировавшие христианские идеи, развили свою философию. Гностики резко противопоставляли Богу мир материи, мир зла в их понимании, поскольку они считали дьявола отпавшим эоном, творцом этого мира, что изначально не входило в планы Бога. Поэтому тварный мир есть зло, так как возник в результате отступления от Бога. Бог Ветхого Завета — не кто иной, как дьявол, и ему противостоит настоящий Бог, которому служит Христос. Они отрицали Его человеческую природу и учили, что Его человеческая природа была призрачной. Человеческий же дух есть искра Божия, плененная «дьявольской» материей. Поэтому высшей целью человеческих стремлений должно быть освобождение от всего телесного, материального, от темного начала, для соединения с Богом. Эти идеи близки к отношению монахов к телу и материальному миру. Монашество как отказ от мирского появилось как следствие желания христиан отгородиться от развращенного языческого общества. На Западе монашество не прижилось в такой форме, как обособление, западные монашеские ордены совмещали молитвенное служение, обет безбрачия и бедности, и активную проповедь и другую общественную деятельность в миру.

Размышления о положении женщины

Религия наряду с полезным терапевтическим эффектом (например, в виде психологической помощи — нельзя отрицать того, что вера в Бога исцелила многих людей) может незаметно втянуть людей в зависимость, заставляет бездумно принимать на веру многие вещи, потому что так принято, так сложилось, так учит церковь. В Евангелии заложен потенциал для духовного развития, но в это вмешиваются комментаторы и говорят, что надо понимать именно так, а никак иначе.

С религией бороться сложно, и игнорировать такую силу тоже нельзя, равно как и недооценивать ее влияние в обществе, но можно ее направлять в нужное русло. Либо для порабощения, либо для освобождения. История показывает, что она всегда была мощной политической силой и использовалась для порабощения.

Я познакомилась с феминизмом, и в частности с религиозным феминизмом, в процессе работы над этой книгой. Религиозный феминизм — очень интересное явление: он не выступает против религии, он за нее, но он против того, чтобы религия использовалась для оправдания неравенства полов. И в самой же Библии находят доказательства равенства полов. Многое зависит от толкования священных текстов. А кто толковал эти тексты до сих пор? Исключительно мужчины! Лично мне (и не только мне) кажется, что церковь сыграла определенную историческую роль в том, что женщина стала считаться «вторым полом».

Некоторые люди говорят: я считаю, что Бога нет, но догму ломать не нужно, ибо это их право: верить в то, во что они хотят. Однако

догма не обязательно является чем-то неизменным. Чтобы это признать, достаточно ее переосмыслить с учетом новых реалий. Тогда она становится просто частью традиции, но не руководством к действию. Но положение женщины — и по сей день один из самых трудно поддающихся переосмыслению вопросов, женского священства не существует ни в католической, ни в православной церкви. Этого пока добились только лютеране, англикане (и это одна из причин, почему они считаются еретиками) и иудеи-реформисты.

Коммунизм и анархизм утверждают, что социальное неравенство женщин и мужчин — всего лишь частный случай общественного неравенства, обусловленного капитализмом. Логика проста — отменить капитализм, подорвать экономическую подоплеку неравенства, и оно исчезнет. Однако у нас уже есть опыт «построения коммунизма в отдельно взятой стране», чтобы свидетельствовать о бессмысленности и неприменимости на практике подобных теорий. История показала, что коммунизм основан на крови, следовательно, не обещает никакого равенства, в том числе полов, и уж тем более избавления от психологии рабства. Роль насилующего, но справедливого Бога, как известно, играл Сталин. Что изменится, если эту роль будет играть Сталин в юбке? Где тут избавление от патриархатности? Более того, следуя проигравшей идее, эти люди являются маргиналами. Хочется задать им вопрос — неужели вы так плохо знаете историю? Как же вы тогда хотите управлять ей?

Соответственно, следует обратиться к другим, менее радикальным методам. Оставим радикальное преобразование общества неформалам и обратимся к тому освободительному потенциалу демократического общества, который в нем еще не раскрыт. Рассматривать же следует христианское общество, как заложившее основы современной европейской цивилизации, или как сейчас часто говорят, иудео-христианское общество. Примечательно, что религиозный феминизм зародился в иудео-христианской среде.

Не так давно Папа Римский выступил с заявлением о том, что теория равенства полов является губительной, поскольку отвлекает людей от их предназначения, предопределенного Богом. Начавшиеся было дебаты относительно ординации женщин были запрещены. По мнению Папы Римского, теория равенства полов стирает различия между мужчиной и женщиной и заставляет человека переосмыслить свое биологическое предназначение [21].

Папа уверен, что предназначение мужчины и женщины, определенное в Библии, понятно, не нуждается в переосмыслении и заложено в каждом человеке еще до рождения.

Стоит отметить, что это подразумевает и подчиненное положение женщины. Папа лишь не учел, что подчиненное положение подразумевает насилие.

На IV сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) была принята резолюция, в которой отмечается, что женщины испытывают на себе негативное воздействие традиционной религиозной морали.

«Права женщин часто урезаются или нарушаются во имя соблюдения религиозных догматов. Хотя большинство религий провозглашают равенство женщин и мужчин перед Богом, они предписывают им различное предназначение на земле», — говорится в документе. По словам его авторов, поддерживаемые религией половые стереотипы «даровали мужчинам чувство превосходства, что привело к дискриминации женщин со стороны мужчин и даже к насилию с их стороны».

Следующая информация взята с одного из православных сайтов.

О РАВЕНСТВЕ

Теперь обратимся к вопросу о равенстве мужчины и женщины в этом смысле, смысле творения. Многие богословы подчеркивают, что женщина не обладает полнотой бытия человеческого по одной простой, так сказать, причине: Бог сказал «сотворим помощницу ему». Адам — самостоятельный художник, самостоятельный творец, сотворец, а женщина, Ева — помощница ему. И как бы этим подчеркивается ее служебная, второстепенная роль по сравнению с Адамом. Но, можно сказать, что если в этой паре, в Адаме и Еве, есть безусловная полнота человеческого бытия, то тогда это не совсем совпадает с таким пониманием, что Адам и Ева не в равном положении, что она — помощница, а он — глава. Но несомненно то, и мы никак не можем обойти этот факт, что между мужчиной и женщиной не может быть с самого начала никакого равенства. И дело не в том, что Адам сотворен, а Ева изведена, — почти все богословы настаивают на этой разнице, — один человек — Адам — творится руками Божиими, другой человек — Ева — изводится из его недр, третий человек — сын Адама и Евы рождается по плотскому способу. Здесь как бы три ступени появления человека. И

затем как бы все люди уже появляются третьим способом. Как бы три способа рождения человека...»

Священник отвечает на вопрос женщины. Обратите внимание, что она говорит: «Я не сталкивалась с отношением к женщинам как к существам «второго сорта» до общения с верующими. Меня это ошеломило. (Например: муж — посредник между женой и Богом, муж — неверующий, и жена не спасется, помощница не мужу — значит лукавому, ведьма, женщины от рождения более грешны...) В качестве аргументов приводится и то, что мужчин проводят через алтарь при крещении, а женщин — нет. Более того, мне сказали, что я не могу стать православной христианкой, если не согласна с таким отношением к женщинам. А я этого не чувствую. Т. е. ничего такого не чувствую и не вижу, и не верю в такое.

Проблема же в следующем: я пытаюсь выяснить, какова же позиция Церкви по отношению к женщинам, а в церковь не хожу, так как считаю, что участвовать в службе можно, если со всем согласен. А время идет, на вопросы ответов нет, спрашиваю — не отвечают, может быть никакой сформулированной позиции и нет, тогда и не важно, что я там думаю, это не принципиально. Но это тоже нужно узнать. Или я заблуждаюсь?

Ответ: «Вы задаете «неудобные» для многих церковных людей вопросы. Действительно, на многие вопросы в Церкви нет «сформулированной позиции», не все «разложено по полочкам», четко и ясно определено методами формальной логики. Кроме того, существует и много формально противоречивых мнений, в том числе и святых отцов, по какой-либо проблеме. Так, например, одни Отцы говорят, что женщина более виновата в первородном грехе, т.к. она послушала змея, а другие приводят пример Пресвятой Богородицы, Которая единственная из людей, подверженных первородному греху, явилась выше Архангелов и Ангелов. Однако никогда и нигде никто из Отцов не говорил о том, что женщина — «существо второго сорта», что «муж не верующий — жена не спасется» и т. д. Эти измышления — продукт невежества людей, в том числе многовековых предрассудков и народных обычаев. А современные православные неофиты быстро все это подхватывают и пытаются другим навязать ошибочные мнения, считая, что все, кто с этим не согласен, — чуть ли не враги Церкви. Можно все это слушать, но зачем же воспринимать это как истину в последней инстанции? Только на

основании того, что они пять лет в Церкви, а Вы один год? Плюс ко всему, одной из причин этих воззрений на женщину является всеобщее стремление женщин к эмансипации, т. е. освобождению от своего предназначения, данного им Творцом.

Да, между мужчиной и женщиной не может быть равенства, потому что в равенстве не может быть любви. А Бог есть Любовь и Его Заповедь суть: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас». Мужчина и женщина созданы так, чтобы дополнять друг друга и в браке должна быть полнота: «Тяготы друг друга носите и тако исполните Закон Христов». «Не хорошо человеку быть одному». Даже в монашестве эта проблема существует, но она решается с помощью Благодати Божией многими усилиями и подвигами. Что же касается подчиненности женщины, т. е. послушания жены мужу, то в этом также проявляется любовь, если это послушание свободное и сознательное, а самое главное, в Боге. В послушании нет унижения, а есть смирение, т.е. следование Воле Творца. Гордыня же никому не приносит пользы — ни женщине, ни мужчине...»¹

Как мы видим, женщине, пришедшей в церковь (не воспитанной в религиозной семье), даже не приходит в голову, что она не обладает полнотой бытия. Однако вскоре выяснится, что ее роль заключается в рождении детей, а считать себя равной мужчине в этой жизни (не перед Богом) — вообще гордыня, что ее счастье заключается в подчиненном положении, без которого — о ужас! — нет любви. Ни личность, ни равенство, ни свобода, ни другие идеалы, без которых современный человек не может представить свою жизнь, роли не играют. Наоборот, все строится на подчинении, на выполнении своего земного предназначения, предназначенного свыше, на подавлении себя.

В Троице роль в некотором роде побуждающей силы несет Отец, но Сын и Дух действуют с согласия с ним. Отец творил мир, Сын осуществлял творение, Дух доводил мир до совершенства. Безусловно, здесь есть подчинение, но добровольное, ведь все Лица Троицы равны. Троица — это один Бог в трех Ипостасях, каждая из которых обладает полнотой бытия, и одна ипостась не треть общей сущности, но обладает всей полнотой божественной сущности. О каком

¹ Взято с сайта ЗАБЕТ. RU.

же неравенстве может идти речь? В творении мира участвовали все три Лица.

Речь идет о со-действии, совместном творчестве Трех: Их воля одна, но каждому присуще свое действие. «Отец есть предначина-тельная причина всего существующего, — говорит святитель Василий Великий. — Сын — причина созидательная, Дух Святой — причи-на совершительная, так что волею Отца все существует, действием Сына все приводится в бытие, присутствием Духа все совершается». Иными словами, в творении Отцу принадлежит роль скорее Перво-причины всего, Сыну Логосу (Слову) роль Демиурга-Творца, а Святой Дух довершает, то есть доводит до совершенства, все созданное [2].

Есть и еще один интересный момент — в иврите слово «дух», «руах» — женского рода. Однако на русский язык переводится как «Дух» — мужского рода. Но зачатие было мистическим, пола у Бога нет, поэтому никакого противоречия нет.

Если какой-то момент кажется малозначимым, второстепенным, то именно на него должно быть направлено пристальное внимание. Если «руах» — женского рода, то это нельзя упускать из виду. Значит, у Бога есть мужское и женское начало. Причем женское тоже участвует в Творении мира — доводит его до совершенства. Так что аналогия «мужчина — творец, Бог — Творец», стало быть, производит мужское действие, не совсем состоятельна. Некоторые религиозные феминистки вышли из этой ситуации, предложив понимание Бога как Матери, а не как Отца. Тогда Он не творит, а рождает мир, производя женское действие. Однако, мы, современные люди, знаем, что и женщина может быть творцом и производить созидающее действие. Поэтому нет нужды переосмысливать действие Бога. Но постоянно подчеркиваемый факт, используемый против феминистской теологии, заключается в обвинении, что они приписывают Богу пол, поэтому пытаются называть его Мать или Отец-Мать, Он-Она, и т. д. Однако несостоятельность этого замечания в том, что сами же защитники традиционного взгляда обнаруживают наклонность отождествлять Бога с мужчиной.

О религиозной морали

Мне признался один мужчина, что, придя к Христу, обретя Отца, начал чувствовать себя мужчиной, осознавать свое достоинство, которого он не ощущал, будучи воспитан властной матерью. Тогда и начались все оскорбительные выпады в адрес женского пола, ибо, как выясняется, чувствовать себя мужчиной и быть человеком и полноценной личностью — далеко не одно и то же. Этот бунт против «мамочкиного авторитета» выразился у него в оскорблении женщины — чувстве, активно подпитываемом в нем церковной средой, ибо всегда можно найти пару-тройку нужных строк, на которые может опереться начинающий женоненавистник. И вот юный неофит «открыл» для себя, что он мужчина, а не маменькин сынок, что ему предписано быть «главным» божественным указом, и он начинает войну с мамочкиным воспитанием, плавно перетекающую в мизогинию. И хоть в церкви принято все перекосы списывать на так называемую болезнь неофита, после прочтения ответов священника женщине только слепой не может заметить, откуда неофит черпает эти воззрения. И сейчас, когда уже по экономическим причинам обязанности по добыче пропитания и воспитания поделены между родителями, они все равно учат, что в равенстве нет любви, что только подчинение одного супруга другому является божественным планом.

Папа Римский не учел в своей речи, что если в Европе его слова большинство населения просто проигнорировали, то в какой-нибудь отсталой и фундаментально-католической стране

третьего мира его отказ признать равенство мужчины и женщины для многих стал лишним аргументом в пользу избиения и унижения своих жен. Христианские фундаменталисты громче всех кричат о семейных ценностях, о недоспустимости аборт, разводов, но их аргументы теряют логику, когда речь заходит о том, что рождение пятерых детей поставит семью в условия нищеты, что беременность произошла в результате изнасилования, что трудно жить в браке с человеком, которого ненавидишь.

Гомофобия христиан-фундаменталистов известна, но слыша их рассуждения о ее истоках, я была удивлена разнообразием мнений, начиная, пожалуй, с того, что во всем виноваты матери, отобравшие у отцов главную роль в воспитании детей, или в нашей школьной системе, где учителя в большинстве своем — женщины. Одним словом, в том, что женщина слишком много воспитательной роли берет на себя. Однако никто не учитывает, что при таком распределении ролей, которое подразумевает религия, когда мужчина обязан быть и кормильцем, и образцовым отцом, и воспитателем потомства, редкий мужчина не надорвется. Поэтому семейные дела, включая воспитание детей, планирование семейного бюджета (то есть денег, заработанных мужем, или и мужем в том числе), перешли естественным образом к женщине.

Если они учат, что в равенстве нет любви, то почему бы им не признать, что насилие и есть любовь. (Вспомните знаменитую поговорку: бьет — значит любит). Мужчины, и даже многие женщины часто спрашивают, чем вызвано недовольство женщины ее положением в обществе и церкви. Равенство и безопасность женщины — взаимозависящие понятия. Предрассудки, взросшие на религиозно-патриархальной почве, вселили в мужчин чувство собственного превосходства и привели не только к дискриминации женщины и отстранению ее от активной общественной жизни, но и стали причиной насилия над ней. Женщине, столкнувшейся с проблемой домашнего насилия, просто некуда деться. Ведь для того, чтобы уйти из травмирующей среды, необходима не только экономическая самостоятельность, но и ментальная настрой, и в этом вопросе общество и религия — не на ее стороне. К тому же, общество формирует в женщине «виктимное поведение», когда вина за плохое обращение с ней возлагается на нее (например, тот же священник говорит, что женщины становятся феминистками и тем самым

провоцируют плохое отношение к себе). Не меньшую роль играет и судьба детей, которые, будучи лишены отца, рискуют вместе с матерью оказаться в тяжелой ситуации. Проблема предотвращения домашнего насилия должна решаться на государственном уровне, и женщины могут и должны добиваться принятия действенных мер в этой сфере. Жесткий патриархат — в современном мире не норма, а рудимент. Только признание равенства женщины и мужчины во всех областях — общественной, политической, религиозной — залог ее безопасности. На пути к этой цели наибольшее препятствие представляет собой традиционная религия, веками и тысячелетиями служившая инструментом угнетения женщины. Настало время пересмотреть место женщины в религии, которая предписывает ей только роль матери и жены. Запрет на женское пасторство многими расценивается как доказательство духовной недостаточности женщины по сравнению с мужчинами. Но не только провокационный вопрос с женским пасторством волнует часть церкви.

В феврале 2009 года проводились выборы предстоятеля РПЦ. На Соборе право голоса имели 44 монахини и 28 мирянок. Мнения рядовых верующих разделились. Кто-то видел в этом прямое нарушение рекомендации Павла, что женам в церкви молчать положено, кто-то порадовался, что по сравнению с 1917 г. в церкви наступил явный прогресс по женскому вопросу. Стоит упомянуть, что в 2008 году Собор проводился в РПЦЗ, и одним из пунктов регламента было то, что делегатами на нем могут быть только мужчины. Сделано это было для того, чтобы не было препятствий для объединения с Московским Патриархатом. В результате женщины, активно участвующие в церковной жизни, преподающие в семинариях, подали письмо с протестом, что их мнение не учитывается.

Не все священнослужители в РПЦ разделяют традиционную точку зрения. Например, д. Андрей Кураев, несмотря на свою скандально известную реплику в адрес православных женщин (*«Есть такая странная церковная алхимия. Берем два компонента: первый — Православие, второй — женщина. Каждый из этих компонентов сам по себе теплый, пушистый, хороший. Теперь сливаем их в одну колбочку. Что получаем? Православие + женщина = приходская ведьма»*) [13], видит положительную сторону в том, что в церкви зазвучал голос женщины, что они стали преподавать в семинариях, и отметил, что мы становимся свидетелями зарождения женской богословской мысли.

«После революции, когда мужчины ушли из храмов, женщины стали исполнять прежде чисто мужские послушания церковных чтецов и даже алтарников.

Особняком стоит одна дата — 1971 год. В этот год впервые в истории Церкви делегатами Поместного Собора стали женщины (даже на архидемократическом Соборе 1917–1918 годов женщин, в том числе и игумений, не было). Участвовали женщины и в работе Поместного Собора 1990 года, избравшего Патриарха Алексия II.

В 1990-е годы пришла пора религиозной свободы — и отнюдь не все вернулось «на круги своя». Женщины стали проповедовать: писать статьи и книги, издавать и редактировать богословские журналы, вести уроки Закона Божия в церковных и светских школах, читать лекции по богословию в светских университетах (в XIX веке законоучитель — это только батюшка). В Тихоновском Богословском институте даже литургику — науку о богослужении — преподает женщина (М.С. Красовицкая)! И там же уже прошло несколько успешных защит богословских диссертаций женщинами.

В современной же культуре наконец-то зазвучали те голоса, которые принадлежали прежде «молчащему большинству». В Церкви зазвучал голос женщин. Православная женская богословская мысль рождается только на наших глазах.

И я рад, что именно монастырь, причем укорененный в древнейшей и славнейшей обители Руси, — московское подворье Троице-Сергиевой Лавры, издает богословские труды женщин (Олеся Николаевой и Ирины Силуяновой).

Я рад этому парадоксу: именно монахи дают возможность зазвучать в Церкви голосу женщин...» [13].

Например, у о. Иова (Гумерова) читаем: «Это место из Послания святого апостола Павла почти всегда приводят неточно. Если мы прочтем текст и рассмотрим контекст этого стиха, то придет к выводу, что святой апостол не устанавливает здесь общее правило, а говорит о коринфских женщинах. «Жены ваши в церквах да молчат; ибо не позволено им говорить...» (1 Кор. 14, 34). Из предшествующих слов можно понять, что в собраниях коринфян были нестроения. А то, что женщина может говорить в Церкви, подтверждают другие места в этом же Послании святого апостола Павла: «...И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с от-

крытую головою, постыжает свою голову...» (1 Кор. 11, 5). Пророчествовать в апостольский век означало учить.

Сам святой апостол поясняет: «...А кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение» (1 Кор. 14, 3). У святого апостола Филиппа сказано в книге Деяний святых Апостолов: «...были четыре дочери девицы, пророчествующие» (Деян. 21, 9). Где они могли пророчествовать? Разумеется не дома, а в церковном собрании. Еще пример. Уже в первом веке в Церкви были диаконы. В Послании к Римлянам апостол Павел упоминает диаконису Фиву. Они наставляли путем бесед женщин, которые готовились к крещению, уча их, и помогали епископу при крещении. Значит, они не могли молчать в Церкви...» [18].

Традиционная религиозная мораль для женщины может быть вредна. Первое, о чем следует помнить — история с грехопадением Евы. Не Адам первый впал в грех, но Ева. Болезненные роды, подчиненное положение женщины становятся следствиями грехопадения и расцениваются как полезное для нее состояние. Последствия подчиненного положения — побои, насилие, унижения — расцениваются как вина женщины за плохое поведение. Таким образом, кроме виктимного поведения и комплекса вины, ничего эта мораль женщине дать не может, однако неизменно рассматривается как духовно полезное положение женщины в этом мире — полезное для нее, потому что она от природы имеет склонность к властолюбию, тщеславию, более мечтательна и легче поддается власти сатаны, результатом чего и явилось грехопадение. Женщина воспринимается как источник болтовни, искушения, как опухоль, которую надо резать прежде, чем она начнет нарывать. Таким образом, взгляд на женщину как на нечто нечистое, источник искушения, навязывается самой женщине. Тогда женщине рано или поздно придется сделать выбор — уважение к ее личности или церковь. Если, конечно, церковь позволит ей развить уважение к своей личности и вообще свою личность.

РПЦ до сих пор не рассматривает женский вопрос. Хотя на западе православные начинают затрагивать тему женского пасторства, у нас речи об этом не идет. Жена да молчит, и да убоится мужа своего (причем убоится в буквальном смысле). По сути, это означает, что если женщины будут знать свое место, то есть признавать подчиненное положение и не требовать себе равных соци-

альных, религиозных и иных прав, в обмен им обещается «хорошее отношение». В противном же случае они начинают ущемлять «мужское достоинство», основанное на поддержании их второстепенного положения, вплоть до появления эмоций, окрашенных в религиозно-фанатичные тона. Православие и женоненавистничество с сопутствующими ему психосексуальными отклонениями оказываются не противоречащими друг другу в мировоззрении одного и того же индивидуума. Где же грамотный контр-ответ? Если можно быть православным и оскорблять или даже бить женщину, то есть над чем призадуматься. Не потому ли в России традиционной проблемой было избиение женщин? Вопрос «доколе» задавать можно бесконечно.

Священники высказывают много мнений по женскому вопросу. Разумеется, сколько людей, столько и мнений, и не все они радикальны. Проблема в том, что в РПЦ вообще трудно прийти к какому-либо мнению, и не только по этому вопросу. Ведь патриарх — это не Папа Римский, и не обладает правом утверждать какое-либо мнение без согласия с церковью. Участие женщин в соборе 2009 г. оказалось для многих шоком и вызвало волнения в околоцерковных кругах. Но церковь, тем не менее, показала, что готова считаться с мнением женщин и что на нее не могут оказать влияние настроения ее членов, особенно если учесть тот разброд мнений по многим спорным вопросам, который мы имеем в наличии.

Необходимо помнить, что Церковь — один из социальных институтов нашего общества (критика которого к тому же серьезно табуирована: церковь же может критиковать кого угодно — «секты», государство, атеизм и пр.), однако насколько разобщено, дезадаптировано и запутано наше общество со всеми своими институтами, людьми и идеями! Поэтому стоит призадуматься, не далеко ли нам до провозглашенного возрождения веры, и не больны ли мы сами теми болезнями, от которых хотим излечить других. По нравственному состоянию верующих можно судить и обо всем нашем обществе, ибо в консервативной среде пороки проступают с невиданной силой и распускаются во всей красе. Плачевное зрелище, и троекратное горе нам.

Отнюдь недаром религия порицает гордыню. С одной стороны, она считается страшным грехом, с другой стороны, как это можно

сочетать с идеей, что какое-либо доминирование имеет божественное произволение? В современном обществе сексистам существовать сложно — женщины внедрили во все институты, которые были созданы мужчинами, даже в церковь. Человеку, относящемуся к своей «мужской» роли как к данной Богом свыше, вероятно, мучительно наблюдать, как женщины обретают признание за пределами своей «божественной» роли матери, жены и подчиненной помощницы. Зависть к женщине и неуверенность в себе часто являются причиной агрессии по отношению к женщине. Но им нужно еще найти таких же, чтобы было с кем обсудить эти проблемы, поэтому в той среде, где все законсервировано по состоянию на XVI век, они могут найти себе подобных. Итак, неправы те, кто обвиняет женщину в гордыне из-за ее желания быть наравне с мужчиной в экономической и общественной жизни. Ибо в данном случае это скорее проявление отнюдь не женской гордыни.

Учение, потенциально содержащее в себе угрозу неправильного понимания, не может быть признано истинным. Этим принципом руководствовались лютеране, когда отвергли иконопочитание, мотивировав свое решение тем, что оно ведет к идолопоклонству. Религия предписывала (и предписывает) мужчинам и женщинам разную роль на земле; подчиненное положение женщины расценивалось как наказание за грехопадение, само ее активное участие в грехопадении стало расцениваться как проявление ее большей испорченности, слабости, гордыни, мечтательности. Все это привело к укреплению в мужчинах чувства превосходства над женщиной.

Обычно противники равенства полов приводят аргумент, что уравнивание женщин в правах с мужчинами привело к падению рождаемости и разрушению семейных ценностей. Поэтому, поскольку заповедь «плодитесь и размножайтесь» не выполняется, это свидетельствует в пользу мнения о том, что равенство полов — теория, противоречащая божественному предписанию. Однако одной из глобальных проблем сейчас является именно перенаселение мира. Избыток населения порождает голод, войны, высокую смертность в результате эпидемий и геноцида, именно в густонаселенных странах чаще вспыхивают этнические конфликты. Низкий уровень образования не позволяет контролировать рождаемость, к тому же, религиозность резко возрастает именно при ухудшении качества жизни, поэтому в бедных странах авторитет религии высок, и часто

вооруженные конфликты носят религиозный характер. Улучшение качества жизни в обществе сопровождается падением религиозности и увеличением прав его членов. По отношению к женщинам и детям можно судить о развитости и отсталости того или иного общества. Смешны попытки убедить современную женщину, что ее роль заключается в подчинении мужу и воспроизведении потомства. Таким образом можно добиться разве что усугубления отказа от религии, поскольку она будет ассоциироваться со средневековой дикостью, и подбора соответствующих адептов с подобными средневековыми взглядами.

Еще один аргумент защитников теории неравенства полов — так было всегда: жена была хранительницей очага и подчиненной, муж — главой семьи и добытчиком пропитания. В таком случае, следует также признать, что рабство является столь же естественным, поскольку оно было отменено в развитых странах относительно недавно по историческим меркам, все великие цивилизации древности были рабовладельческими, благодаря рабству стало возможным их развитие и расцвет. Однако рабство стало считаться недопустимым, и небо не упало на землю, оттого что это не соответствует словам апостола Павла: рабы, повинуйтесь господам. Против этого аргумента можно привести довод, что Христос не приходил для того, чтобы изменить мир и его социальное устройство, поскольку его царство не от мира сего. Поэтому ни рабство, ни отсутствие его не могут ни соответствовать, ни противоречить христианству. Казалось бы, подставьте в этом примере вместо слова «рабство» — подчинение женщины, и в рамках логики проблема была бы решена. Однако нет...

Оказывается, вина Евы за грехопадение до скончания века обязывает ее носить бремена тяжелые, и даже Христос тут бессилен, ибо он не избрал апостолом ни одну женщину. В таком случае следует также признать, что он не избрал ни одного необрезанного нееврея.

Согласно иудейскому представлению о талмуде (Устной Торе), толкования Торы также были даны Господом Моисею и долгое время существовали в устной форме, пока не были закреплены в III–V вв. письменно. Русская Православная Церковь рассматривает Предание не просто как параллельное Писанию Откровение, но и само Писание считает частью Предания. Фактически, это означает приоритет Предания над Писанием, что равнозначно соответствующей

иудейской точке зрения о приоритете Устной Торы над письменной. Вера в Христа подменяется знанием о Христе, обращение к вере — приходом в церковь. Причем это знание о Христе получено не самим обратившимся, а святыми отцами. К сожалению или к счастью, но много людей пришло к Христу, прочитав, прочувствовав и пропустив через себя хотя бы одно из четырех Евангелий.

Религия Христа содержит в себе мощнейший освободительный потенциал, это величайшая психотерапия из всех существующих, исцеляющая и душу и тело. Забитый, несчастный и уже потерявший себя человек не может иначе обрести свое человеческое лицо, достоинство, характер — свою неповторимую личность — как в результате своей личной встречи с Христом на страницах Евангелия. Здесь не поможет опыт сотен святых отцов, о которых он может в тот момент даже не подозревать. Не поможет тут и церковь — только его личная вера и Врачеватель. Опыт святых может обогатить и напитать его, как вода подпитывает корни растения, помочь расти вверх, но личная встреча должна непременно состояться. Поэтому идея властно-подчиненных отношений, проявлением которой является духовное рабство, должна быть ему глубоко чужда, как и попытка соединить царство Небесное и земное.

Христиане с удовлетворением отмечают, что их религия изменила положение женщины к лучшему, отвергнув представление о женщине как о сексуальном объекте, подчеркнув важность материнства и предложив еще один вариант — монашество. Но было бы слишком поспешным полагать, что даже если роль жены и считается почетной, женщина автоматически получает таким образом уважение, да и не будем забывать, что быть Невестой Христовой почетнее. Если учесть, что угнетение женщин — наиболее устойчивый вид дискриминации, то неудивительно, что традиционные институты способствуют его укоренению. Поскольку именно по положению женщины можно судить о либеральности или тоталитарности той или иной системы, то мы можем сделать вывод о консервативности современной церковной среды, а также увидеть и некоторые признаки психологии насилия.

Склонность к противостоянию есть признак некой движущей силы. Это противостояние имеет результатом дробление на «партии» и «группировки», что побуждает их закреплять «на законных

основаниях» свои взгляды, причем взгляды других оказываются «еретическими». В результате — войны, расколы, в конечном итоге — установление диктатуры, торможение развития.

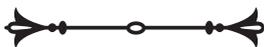
Собственно говоря, даже если христианство что-то изменило в положении женщины, то изменило ли настолько к лучшему? Действительно ли претерпевший до конца спасется? Или, скорее, деградирует и потеряет человеческое лицо; унижения ломают личность. Именно такое состояние наступает у вечного страдальца, и в этом случае одним из способов сохранить свою душу и достоинство вопреки обстоятельствам остается добровольный уход из жизни. Потому несколько странно утверждение, что терпение унижений может быть духовно полезным и способствовать «стяжанию Даров Святого Духа». Союз мужа и жены подобен союзу Христа и Церкви, несение совместного Креста, двое как одна плоть — за этими красивыми словами может скрываться созависимость, поскольку если угождение мужу есть угождение Богу, то придется признать безошибочность любых действий со стороны «второй половины» и нести «тяжкий крест» до конца дней своих (а на небесах сподобиться за это райских садов или ангельского чина). Как будто смысл жизни заключается исключительно в покорности и по-другому никак не снискать благодать Божью.

Если учесть, что за основу христианской борьбы берется «грех доминирования» — гордыня — то женщине следует иметь в виду, что в ситуации так сказать, «подневольного» смирения, борьба с «гордыней» рискует принять вид борьбы с законными амбициями. Сугубо «женский» грех — это скорее неумение развить и реализовать свои таланты, пассивность и неприспособленность к жизни, неумение самостоятельно руководить своей жизнью, и даже в наше время, когда патриархата в жесткой форме уже нет, женщина может стать жертвой своих комплексов и предрассудков, а также окружения, разделяющего эти предрассудки и направляющего ее в «нужное» русло, и так и не исполнить свое истинное предназначение. Женщине, наоборот, необходимо не подавлять свои стремления и желания, а делать все для их реализации, потому что в противном случае она или не узнает своего предназначения, или не найдет сил противостоять предрассудкам своего окружения, или падет жертвой этих предрассудков. А результат будет один — неудовлетворенность жизнью. Таким образом, если мужчине для гармоничного

развития необходимо подавлять свою «природу», умерить желание обладать и завоевывать, имея при этом возможность обладать и завоевывать, то женщине, наоборот, следует бороться со своей пассивностью и ложным смирением. Религиозные консерваторы относятся к такого рода заявлениям, как к проявлению «гордыни», и не говоря о том, что такое утверждение само по себе лишено веских доказательств, в этом еще и проявляется, имплицитно подразумевается, что есть возможности, но хочется иметь их еще больше, и не учитывается, что человеку еще приходится отстаивать свое право на эти возможности, а речи об их избытке может и вовсе не идти. Итак, для гармоничного развития мужчина должен умалиться до положения женщины, а женщина — возвыситься до положения мужчины.

Кто-то под воздействием религиозных норм мечтает о традиционной модели семьи, где каждый «знает свое место», что дает гарантию крепости семьи. Но эта крепость обманчива. Религия предлагает выход — терпеть все во имя спасения семьи. Однако это фактически уже не семья. Исторически религия — один из древнейших и действенных способов держать человека или определенную группу людей в подчинении, объясняя это волей божества.

Как ни странно, религия может дать стимул как к духовному развитию, так и к духовной деградации. Религия должна быть отделена от государства, регулировать же общество должны светские законы. Диссонанс между обществом и церковью — необходимое условие, гарантирующее его демократичность и гармоничное развитие. Церковь же хочет идти по иному пути — клерикализации общества, чтобы таким образом способствовать повышению его нравственности. В связи с этим встает вопрос правовой защищенности женщин в обществе.

Немного о грехопадении

Бог, как известно, создал человека по образу и подобию своему. Относительно того, что представлял из себя этот Перво-человек, могут быть разные интерпретации, как-то: сначала сотворен Адам, потом Ева из его «ребра» или «стороны», согласно другому переводу ивритского слова «цела», то есть Адам сотворен уже «с Евой», потом эта женская сущность отделена; либо сотворен гермафродитом и назван Адам (человек), но затем (по его просьбе или по воле Бога) из части его сущности творится другое существо. Все эти рассуждения носят скорее спекулятивный характер. Стоит заметить, что Творец сочетает в себе и женское, и мужское начала, как единство и борьбу противоположностей. Следовательно, только тот первоначальный Адам, до отделения Евы, «гермафродит», является образом и подобием Бога. Троица — Отец, Сын и Святой Дух — прообраз человеческой семьи (мужчина, женщина, ребенок). Таким образом, в семье является полнота Божественного замысла о человеке. Как Дух изведен от Отца, так, по аналогии, женщина изведена из мужины, и как Сын — рожден, так и дети рождены. Поскольку нет никаких точных сведений относительно того, как Отец изводит Духа и рождает Сына, можно лишь утверждать о разнице в способе. Эта же разница, вероятно, отражается в разных способах творения людей. Здесь важно отметить, что «монархия» Отца не означает подчиненного положения односущностных ему Сына и Духа, а лишь указывает на его нерожденность и неизведенность.

В самом деле, Троиный Господь, если сотворил человека по образу Своему, предусмотрел и изведенность Евы, и рождение детей,

хотя, возможно, до грехопадения подразумевался иной способ, нежели половое размножение.

Итак, полагая, что мы можем ассоциировать Еву со Святым Духом, далее выводим ее функции как помощницы Адама до грехопадения, искажившего первоначальный план: равная Адаму помощница, сфера Духа, доведения до совершенства. Грехопадение приводит к катастрофическим последствиям: не только нарушается равновесие, но и появляется способ размножения, связанный с «порочными страстями».

Последствия грехопадения и изгнания из рая:

- подчинение человечества первородному греху (в Адаме все согрешили);
- болезни, голод, страдание;
- подчинение женщины мужчине;
- необходимость заниматься тяжелым трудом для пропитания.

Христос, искупив первородный грех, примиряет человека с Богом и дает возможность Ветхому Адаму стать Новым Адамом по усыновлению, подобным Ему Самому. Итак, что делать для обожения, христианину понятно из его религии, что же до остальных пунктов, вероятно, Господь вряд ли будет возражать, если люди сами научатся преодолевать трудности, а не терпеть их, полагаясь на Его волю. Так, голод может быть побежден, труд сейчас не так тяжел, как в древние времена, медицина научилась лечить болезни. Большие перемены в мире связаны с новой ролью, которую стали занимать в нем женщины.

Если Христос искупил первородный грех, то можем ли мы считать, что его последствия исправлены? Совершенно очевидно, что последствия первородного греха остаются. Первородный грех имел последствия духовные (склонность к дурному от рождения) и внешние (болезни, подчинение женщины мужчине, несовершенство мира и т. д.). Если духовные болезни нам дает возможность исправлять жертва Христа, то, почему внешние мы не можем исправлять? Ведь мы научились лечить болезни и считаем это благом, даже если они и являются следствием нашей падшей природы. Почему же мы не можем лечить болезни социальные?

Отвергнутый католической церковью христианский мистик Иоахим Флорский выделял три эпохи развития человечества: эпоха Отца, эпоха Сына и эпоха Святого Духа. По учению Иоахима Флор-

ского, каждый период истории связан с постепенным одухотворением жизни человечества. Существование католической церкви Иоахим Флорский относил ко второму периоду, в третьем же будет обновленная церковь без недостатков прежней. С третьим периодом Иоахим Флорский связывал и установление тысячелетнего царства Божьего на земле. Эти учения были осуждены католической церковью, однако мы видим некоторые параллели ему в современном мире. Церковь как организация перестает играть свою роль, границы между конфессиями стираются, формально-обрядовая сторона отходит на второй план, запреты и регламенты, связанные с прошлыми веками, больше не действуют. Многие говорят о постхристианской эпохе, о падении нравственных ценностей, но может быть, это не конец христианской цивилизации, а начало обновления и очищения от пережитков прошлых веков? Новая религия, как и новое общество и модель семьи, будет связана с новой ролью женщины, ибо и сам Святой Дух, «руах» на иврите — женского рода.

Женское священство

Тема женского священства в православной церкви поднимается в книгах православного богослова французского происхождения Элизабет Бер-Сижель «Рукоположение женщин в православной Церкви» и «Служение женщин в церкви».

В католической церкви дебаты на тему женского священства были официально запрещены, т. к. официальная позиция Ватикана признает только мужское священство, но дискуссии на эту тему продолжаются.

«...К настоящему времени в большинстве протестантских деноминаций давно уже остались позади бурные дебаты на эту тему, и во многих церквях и общинах женщины допускаются до священнического служения. В католической церкви вопрос этот также поднимался весьма настойчиво, однако Конгрегация вероучения запретила дальнейшее его обсуждение (после чего католики, как и следовало ожидать, стали дискутировать на эту тему с еще пущей страстью)...» [24].

Либеральное лютеранство — конфессия, большинство деноминаций которой рукополагает женщин в священники. Сторонники женского священства прибегают к тексту Священного писания:

Гал. 3:28 «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободно-го; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».

Либералы трактуют это как возможность женского священства, лютеране-консерваторы, православные и католики — как возможность спасения и для мужчин, и для женщин.

При этом речь идет не об обязанности, а лишь о **возможности** ординации женщин, о том, что Библия не отвергает такую возможность, что либералы и претворяют в жизнь, повинуясь «знамению времени».

С одной стороны, любая позиция христианина опирается на Писание и заставляет искать именно там доказательства того или иного аргумента, а с другой стороны, Писание рассматривается, во-первых, как историческое, а, во-вторых, как надъисторическое (то есть одни вещи относятся лишь к своему времени и своей эпохе, другие — ко всем временам.). На этом основании лютеране и другие протестанты стали относить запрет на женскую ординацию к древним временам, видя в современной значительной роли женщин в мире знамение времени, в отличие от православных и католиков, придерживающихся позиции, что главенство мужчины установлено Богом от начала веков и до скончания. В настоящее время из 22 лютеранских церквей, насчитывающих более полумиллиона членов, лишь 3 не рукополагают женщин в пасторы. В России церкви, не рукополагающие женщин, представлены ЕЛЦИР, СЕЛЦ, церковь «Согласие».

Пастор ЕЛЦ (церкви, признающей рукоположение женщин) Дмитрий Зенченко в своей статье «Пресвитерское служение женщин: почему это важно» отмечает:

«...Наше призвание должно подвергнуться испытанию. Непросто описать, каким образом мы осознаем свое призвание к служению. Это не только чувство: каждый из нас может испытывать сомнения в своем призвании. Определенные духовные качества, дар проповеди, здоровье, интеллектуальные способности, волевой характер необходимы для пастора, но все это не обязательно является знаками, указывающими на призвание. Желание служить в качестве пастора ради духовного блага людей и славы Божией должно быть распознано телом Христовым — церковью. Рукоположение — это не награда за некие заслуги, но признание действительности божественного призвания.

Итак, если мужчина или женщина призваны Богом к самоотверженному пасторскому служению, они не просто могут, но обязаны следовать своему призванию. Церковь же должна распознать истинность этого призвания — ради блага и самой церкви, и мира.

Поставление женщин — больше, чем вопрос равных прав и обязанностей, возможностей, распределения ролей, стремления к влас-

ти, церковной дисциплины или слепого следования человеческим обычаям, «преданиям старцев». В первую очередь это вопрос божественного призвания, и препятствование такому призванию является сопротивлением воле Божией...» [10].

Факт, что Христос — биологический мужчина, не может быть гарантией того, что у него нет фемининности в психотипе. Иисус — смешанный тип, у него много фемининных черт. Он Образ Бога и Бог, а Бог биологического пола не имеет.

К примеру, как отмечает Бер-Сижель в книге «Служение женщины в церкви», Иисусу присущи качества, которые в культуре принято относить к женским:

- кротость, смирение (Мф 11:29);
- прощение обид, ненасилие (см. Мф 5);
- способность не скрывать слезы (Ин 11:34–35).

В отношении Иисуса к женщинам богослов отмечает следующее:

● Иисус не обращает к женщине специальных предписаний, как-то повиноваться мужу или спасаться родами, молчать в церкви, покрывать голову, таковые появляются уже у Павла;

● Иисус не побуждает женщин отказаться от образа жизни, принятого в культуре, но не препятствует женщинам сопровождать его на большие расстояния (Мария из Магдалы и др.);

● не выделяет женское целомудрие, не презирает блудниц, взамен подчеркивая, что все люди могут быть грешны (Ин 8:7);

● беседует с женщинами, позволяет задавать ему вопросы, хвалит Марию из Вифании за то, что предпочла слушать его, а не заниматься женским делом — приготовлением обеда;

● не оценивает женщину как сексуальный объект, с использованием биполярности «целомудренная — блудница»;

● после Воскресения является сначала женщинам-ученицам [4].

Женщины преданы Иисусу, сопровождают его к месту распятия, стоят у Креста, и ни одна из них не отрекается от него во время судебного процесса, когда все ученики отрекаются от страха — факт, признанный всеми конфессиями.

Таким образом, мы видим, что если Иисуса и нельзя назвать идейным борцом за права женщин, то его нельзя обвинить и в стремлении господствовать над женщиной. Для него женщина — личность, способная воспринимать его проповедь и проповедовать сама (разговор у колодца с самаритянкой).

С установкой, что мужское доминирование установлено Богом, трудно бороться, потому что она дарует много привилегий, но не самонадеянно ли приписывать свои установки Иисусу? В переводе на более простой язык эта наивная иллюзия выглядит так: он же мужчина, значит он против равноправия мужчины и женщины. Я же женщина, я против, почему тогда Он должен был думать иначе? То есть факт принадлежности к мужскому полу — доказательство далеко идущее, причем исключительно в удобном для себя ключе. Идея, что кто-то может читать мысли Бога и знать его позицию по всем вопросам, включая гендерное равенство, сама по себе ничтожна. Честнее было бы признать, что мы не знаем точную позицию Христа по женскому вопросу.

Помимо специального священнического служения, есть и просто проповедь о вере, которая не может быть запрещена женщинам. Она лишь не облечена в специальную форму, но здесь и кроется противоречие — неофициально можно, официально нет. Запрет, возможно, многим помешал реализовать свое предназначение в той мере, в какой оно было назначено Богом.

Для любого человека, посвятившего себя служению Богу, неизбежны сомнения и терзания, но есть разница, если бы человек решил сам, что не подходит из-за плохого характера, лени и слабого здоровья, если бы не подходил по причине отсутствия способностей (как это может случиться с любым, кто выбирает такое служение), а другое дело — если причиной является набор хромосом, и на этом основании церковь не признает, что Бог может дать женщине такое призвание, оставляя его прерогативой мужского пола. Будто бы мы, в самом деле, можем давать Богу указания, кому он должен дать дар нести свое служение. Это не сильно отличается от убеждения, что женщина не может быть адвокатом или программистом, ученым или художником. По сути, это и есть одно и то же убеждение.

Я предпочитаю говорить не о женских или мужских чертах, а о маскулинности и феминности. Это специфические черты, приписываемые мужчинам и женщинам как социальным группам. Как правило, они достаточно похожи даже в разных культурах. Например, маскулинность отождествляется с агрессией, творчеством, активностью, уравновешенностью, логикой и т. д. Феминность — с чувственностью, мягкостью, пассивностью, природностью и т. д.

Обычно мало встречается ярко выраженных типажей, больше — промежуточных, вне зависимости от биологического пола. К тому же, эти представления во многом чисто культурные, обусловленные представлениями о том, каким должен быть мужчина (должна быть женщина).

Что же касается силы (жестокости, агрессии), то это принцип построения общества (все общества, начиная с древнейших и заканчивая современностью, строятся на силовом принципе и иерархии, то есть подчинении слабого сильному). Это не исключение и в женских сообществах, особенно в местах лишения свободы.

Необходимо рассмотреть проблему также с позиции концепции первородного греха, который обычно рассматривают как причину подчинения женщины мужчине.

Бог сказал Еве: «умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, И ОН БУДЕТ ГОСПОДСТВОВАТЬ НАД ТОБОЮ» (Бытие 3:16).

Отсюда видно, что это следствие первородного греха, зависимость человека от которого Христос искупил (!). Исходя из того, что подчинение женщины сохранилось и после Христа, можно было сделать вывод, что оно установлено навечно. Однако эту же фразу Бога можно понимать и так, что это как раз отклонение от его первоначального замысла, и более того — констатация факта, что теперь в голом первобытном мире женщине будет тяжелее, чем физически более выносливому мужчине, чем и обусловлено ее подчинение. Но факт искупления Христом первородного греха — это повод поставить под сомнение законность господства над женщиной после его Воскресения. Здесь мы явно имеем место с субъективной трактовкой по факту, поскольку автоматически патриархат нигде не пропал, а проповедь Павла снова вернула женщин «на место». Таким же образом, по факту, мы можем, видя, что женщины добились равенства перед законом с мужчинами, поставить вопрос о том, что все-таки правда восторжествовала, и искупление первородного греха предполагало и искупление женщин от господства над ними, но освобождение затянулось по причинам господствовавших предрассудков и было замедлено деятельностью Павла и церкви на протяжении веков. Таким образом, мы приходим к выводу, что борьба женщин за свои права — ничуть не искажение Божьей воли, а напротив, исполнение ее.

Если рассматривать опыт католической церкви, то можно увидеть, что беспрекословного запрета на учительство женщине не было, тому примеры — Екатерина Сиенская, Тереза Авилльская и другие. Женщина могла осуществлять духовное руководство, но при этом не могла совершать Мессу (то есть быть священником). То, что Терезу причислили к учителям Церкви (более того, она выступала как реформатор) и сохранили ее труды, — это показательно. В Православной церкви сложнее найти такие примеры. Видимо, восточный менталитет в отношении женщины изначально отличается от западного, и потому поучения женщин-монахинь не входили в копилку религиозной традиции, или причина в «маскулинности» монашеской культуры Православия. Хотя в наше время монахини так же пишут и издают книги, как и монахи.

Мэри Дейли, женщина-богослов и католическая феминистка, автор книги «Church and the Second Sex» («Церковь и второй пол»), пришла к выводу, что мизогиния в христианстве неустранима изнутри.

То есть, находясь внутри современного христианства и принимая сложившийся патриархатный дискурс, женщины, желающие перемен, находятся на заведомо проигрышной позиции.

Что касается лютеран и англикан, то они применили «вмешательство снаружи» (то есть поступили вопреки традиции, посчитав женское пасторство «знамением времени»), чем обязали менять дискурс внутри. К тому же, церквям Реформации не в диковинку менять традицию, у них и понимание священства несколько иное, поскольку у них уже был опыт относительно того, что перемены в традиции не означают «обрушение неба на землю».

Католикам же и православным страшно что-то существенно менять. Их (точнее, их духовных лидеров — потому что среди простой паствы мнения могут быть очень разными) устраивает патриархат, и им мало интересно, что кто-то от этого чувствует себя плохо или не реализует свое предназначение. Но это не значит, что все бесполезно.

Как следует из христианской традиции, священство является особым даром, особым служением, сакральным, которое было получено от апостолов Христа — первых священников, совершивших обряд рукоположения (хиротонии), передав таким образом Духа Святого своим преемникам, а те, в свою очередь, своим преемникам, и так было вплоть до настоящих времен. Поэтому, если женщины не

рукополагались, то, стало быть, рассуждает церковь, Бог не дарует им священства. Только священнику даровано совершать таинства. Однако Таинство Крещения может совершить любой человек, в т. ч. и женщина. Здесь уже противоречие, ведь в акте Крещения тот, кто крестит, выполняет роль священника. Но все остальные Таинства, особенно такое важное, как Причастие, миряне не совершают. Имплицитно это может предполагать некий культ священников, такую привилегированную касту с особыми дарами.

У наших братьев-лютеран истинная церковь понимается как сообщество верующих. Пасторы выполняют роль наставников, но не обладают функциями посредника между Богом и верующим. Таким образом, проще разрешается и проблема с рукоположением женщин у большинства лютеран, ведь там, где минимум иерархии, женщинам проще внедриться в систему. Если этот вопрос пересматривать в нашей церкви, возможно, придется создавать новую церковь. В церковной идеологии все слишком взаимосвязано, убрав один кирпичик, можно разрушить все здание. Лютер начал с реформ, а в итоге старое пришлось отвергнуть и делать новое. По мнению этой конфессии, истинная церковь — сообщество верующих. А организация не имеет никакого духа, это просто каркас. У нас же организация есть истинный дух, и служители — носители духа.

Также заслуживает внимания мысль пастора Дмитрия Зенченко о Причастии. В Причастии священник как бы рождает ребенка. В его руках хлеб и вино делаются младенцем. Таким образом, в Таинстве он исполняет роль женщины.

Интересно, что запрет на священническое служение женщин хронологически связан с извращением понимания Евхаристии (Таинства Св. Причастия). Священник «рождает» Христа в Евхаристических Дарах. Он исполняет роль, которой недостает мужчинам, чтобы ощущать себя совершенно полноценно; ведь таким образом можно становиться женщиной, оставаясь в то же самое время мужчиной. Поэтому отстранение женщин от священства связано с защитой этой, быть может единственной для них и важной для многих, «ниши» [9].

И священник уподобляется Деве Марии, то есть он может родить ребенка без греха, в отличие от женщины. И Мария — единственная женщина, которая родила без греха. Таким образом, почитая Деву, он как бы отвергает всех других женщин — ведь они родили

в грехе. Однако он этого требует от женщины. Требуется выполнить ее предназначение — родить, чтобы продолжить род человеческий. (Конечно, справедливости ради надо сказать, что мужчины не всегда осознают подобные мотивы). Культ Девы Марии не разрешает этой проблемы. Ведь почитают ее, потому что видят в ней особую женщину, то есть не-женщину, сверх-женщину, подобную им, которой священники могут уподобиться в сакральном желании родить — безгрешным образом.

Одна лютеранка возразила мне, что возможно гендерное равенство и без того, чтобы искать в третьей Ипостаси Бога женскую сущность. Она заметила — Бог не имеет пола, зачем же Его стараться «впихнуть» в наши полоролевые стереотипы?

Абсолютно верно, отвечаю я. Потому и возник вопрос — а зачем деятели церкви и теоретики древнего культа «впихнули» Бога (сначала единого, затем троичного) в свои полоролевые стереотипы, сделали его мужчиной и исключили женщин из служения, а заодно и очернили их несмыслимыми грехами? [6]

Подождите, мы же ничего не придумываем. Ведь слово Дух на иврите — женского рода. В иудаизме вообще не только слово, а даже буква порой играет роль. Так откуда такая вольность? Где богословское осмысление? Пол в вульгарном, житейском смысле Богу невозможно приписать, но речь идет о метафизическом аспекте. Женский, фемининный аспект Бога — что это? Я вижу, что есть в изначальном тексте о нем свидетельство, а богословского христианского осмысления нет.

Мне нравится герменевтика подозрительности, предложенная феминистской теологией и теологией освобождения. Здесь имеет место принцип истолкования, который заключается в том, что под подозрение ставится не только интерпретации Библии, но и сама Библия. А критерием подозрительности является фактор угнетения, что также предполагает понимание угнетения как чего-то чуждого Божественному замыслу, соответственно, привнесенного людьми.

Я захожу с другого конца: обобщенный опыт культурно-социального угнетения конкретной группы (рабы, женщины) берется в данном случае в качестве критерия интерпретации библейского текста. В рамках культуры, основанной на угнетении определенной социальной группы, данное угнетение (дискриминация) не может рассматриваться в качестве такового, будучи осмысливаемо как

естественная разница между людьми (свободные — рабы, мужчины — женщины, богатые — бедные и т. д.), что отражено и в Библии. Данная группа, являясь Великим Немым, находится в другой плоскости существования, невидимой для смертных. Но дело в том, что Великие Немые рано или поздно перестают ими быть и начинают осмысливать и озвучивать свой опыт. В данном случае проблема женского священства и связанных с ней богословских проблем растет из общекультурного опыта женщин, когда женщины критически осознали, что доминирование мужчин является во всех отношениях нежелательным для их (женщин) развития. Исходя из этого, применительно к религиозной сфере, и возникла потребность в женском священстве и, как следствие, в новых принципах истолкования Библии.

Феминистская теология

В таком случае, необходимо рассмотреть, что представляет из себя «феминистская теология». Из главы «Феминистская теология» книги Ф. Э. Реати «Западное богословие XX века» можно выделить следующие принципиальные моменты:

1. В 1895 г. и 1898 г. двумя частями была издана Женская Библия, как результат первой «американской феминистской революции» и деятельности Элизабет Стэнтон, возглавлявшей группу американских христианок, изучавших места Библии, в которых говорится о женщинах, с целью их переосмысления ввиду новых реалий жизни.

2. В 1911 г. в Великобритании был создан Международный Союз Жанны Д'Арк с целью обеспечения равенства мужчин и женщин не только во всех слоях общества, но и в Церкви. Женщины, объединенные в Союз, в качестве своеобразного пароля использовали формулу: «Молите Бога, Она услышит нас».

3. В 1956–1965 гг. в большинстве протестантских церквей стали звучать требования допустить женщин к пасторскому служению.

4. В 1965 г. по случаю Второго Ватиканского Собора немецкий богослов Гертруда Хайнцельман направила соборным отцам манифест «Мы не будем больше молчать». В нем епископов просили признать равенство прав мужчин и женщин в Церкви и допустить женщин к священству.

5. В 1968 г. была издана книга американского теолога Мэри Дейли «Церковь и второй пол», католический ответ на книгу Симоны де Бовуар «Второй пол» (1949 г.), где Дейли предложила программу реформ. Ее голос не был услышан католической церковью, и в сле-

дующей книге «По ту сторону Бога Отца» (Beyond God the Father) (1973 г.) Дейли расстается с христианством, т. к. приходит к выводу, что его антифеминистская идеология непреодолима изнутри.

6. В 1971–1972 гг. группа теологов из США и стран Северной Европы разработали «феминистскую теологию».

7. Существует два варианта феминистской теологии:

- Христианская. Это направление представляют христианки-богословы из Северной Америки (Летти Рассел, Розмари Рутер, Филлис Трибл, Элизабет Шлуссер Фьоренца, Анна Карр) и из Европы (Кари Элизабет Борресен, Катарина Халкес, Элизабет Мольтман-Вендель).

- Пост-христианская (Feminist Spirituality) — Мэри Дейли [22].

Феминистская теология пересматривает концепцию Бога-Отца. Хотя термин Отец в отношении Бога не несет буквального смысла, подобная концепция порождает андроцентричный язык и патриархальные структуры. Поэтому феминистская теология предлагает пересмотреть связанные с Богом женские символы (София, Шехина, Руах), чтобы деконструировать патриархальный язык и создать более универсальный, адекватно отражающий Женское. Когда мы называем Бога Отцом, то не подразумеваем ничего, что нельзя было бы охватить словом Мать (мы исходим от него, и Он дает нам защиту), однако, при патриархате Бог есть Отец. Образ Отца сливается с образом древнеримского *pater familias* и символизирует власть над человеком, затемняющий образ любящего отца. В вопросе отношений мужчины и женщины феминистская теология придерживается эгалитарной модели, отрицая модель дополнительности полов и иерархии. Следует отметить, что феминистская теология не разделяет идею андрогинности Бога, а также идеи радикального феминизма о необходимости отвергнуть природные различия мужчин и женщин (как имеющие исключительно социальную природу). Взамен предлагается антропологическая модель взаимности, при которой каждое человеческое существо обладает своей уникальной и равноценной природой. Сексизм феминистская теология рассматривает как разновидность гордыни [22].

Когда я стала прорабатывать этот вопрос, я еще ничего не знала о существовании феминистской теологии, но пришла к некоторым выводам. В частности, резюме моих тогдашних взглядов можно описать следующим образом. Первый вопрос касается собственно

сочетаемости христианства и феминизма. Христианство предписывает женщине разные функции на земле, однако в истории католической церкви были женщины, причисленные к Учителям Церкви; самая известная женщина-богослов, Тереза Авильская, не просто богослов, но и религиозный мистик, автор книги «Внутренний замок», где она описала свой мистический опыт. Также стоит отметить Екатерину Сиенскую, ставшую первой женщиной-проповедницей в церкви, вопреки повелению апостола Павла, мистика Анджелу из Фолиньо, Бригитту Шведскую, Терезу Малую, Эдит Штейн и других женщин, к примеру, Юлиану Норвичскую или Кристину Пизанскую. Женский религиозный опыт не нивелировался католичеством, а был адаптирован и осмыслен им. Католичество гораздо более лояльно, чем православие, относилось к мистицизму и экстатическому религиозному чувству, выражающемуся в горячей, эмоционально окрашенной любви к Христу и Святой Деве. Православие относится к подобным проявлениям духовности с известным подозрением, видя в них то «прелесть», подобно Игнатию Брянчанinovу, то просто игнорируя их; Православие осторожно подходит к подобным проявлениям Богообщения, поскольку эмоциональность и страстность в религии, делающей упор на аскетизме и принципе «доверяй, но проверяй, и лучше не доверяй» относительно духов, ангелов и явлений Бога, служит, прежде всего, делу соблазна, ибо Бога нужно любить как-то иначе, бесстрастно. Эта разница подходов породила недоверие к опыту мистического общения католических святых, в особенности, женщин. Ибо многие из мистиков как раз были женщины. Опыт католических женщин воспринимается по-разному — либо это нечто непостижимое мужскому уму, яркий символ любви к Богу и редкого дара общения с Ним, либо это нечто подозрительное, истеричное (в частности, по мнению А. Кураева в его книге «Вызов экуменизма» [12]). Тем не менее, какой бы точки зрения ни придерживались обыватели на этот счет, все признают, что это опыт женский. Либо эмоциональность католичества является следствием присутствия в нем Женского, либо присутствие Женского в нем есть следствие его эмоциональности. Необходимо отметить и высокую популярность культа Девы Марии в католичестве, в разных его проявлениях, вплоть до культа ее медальона или мест, где она являлась. Интересным феноменом явился и культ Марии Магдалины, святой ученицы — кающейся блудницы, нежиз-

данно сложный женский образ, созданный средневековой фантазией и пронесенный через все века европейской культуры.

Второй вопрос касается пересечения сфер богословия и феминизма. В иврите слово «дух», *руах*, грамматически относится к женскому роду, при переводе на греческий получился средний род (*пнэума*), а на русский, соответственно, мужской (не «душа», а «дух»). Таким образом, логичнее было бы мыслить Троицу как Отца, Сына и Святую Душу (а не Святого Духа)? Вероятно, исходя из этого предположения, было бы возможным его отождествление с Софией-мудростью. Учение о Софии Премудрости Божией восходит к библейской книге Притчей Соломоновых (8:1–36; 9:1–12). Слова Премудрости «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли» (Притч. 8:22–23) относятся отцами церкви к Слову Божьему, ипостасной Премудрости, ко второй ипостаси Св. Троицы — Иисусу (см. Толковая Библия Лопухина, Книга Притчей Соломоновых, Глава 8 [15]). Кроме того, апостол Павел прямо говорит о Христе как о премудрости от Бога (1-Кор. 1:30). В неканонических книгах Ветхого Завета София понимается как «дыхание силы Божией и чистое изливание славы Вседержителя» (Премудрость Соломона, 7:25), вышедшее «из уст Всевышнего» (Премудрость Иисуса, сына Сирахова, 24:3).

Почему же мы не встречаем в православии богословского осмысления Софии-мудрости? Особенно учитывая тот факт, что и первый христианский храм в Константинополе, и первый храм на Руси, построенный княгиней Ольгой, был посвящен Софии? Богословы предпочитают обходить эту тему стороной, София — ключевой персонаж гностической философии, вероятно, поэтому «забыта» христианами. Однако ее образ берет начало из Библии. То, что София — одно из имен Христа, подтверждает отрывок из Нового Завета «а мы проповедуем Христа, распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1-Коринф. 1:23-24).

София — одно из имен Христа, она же Премудрость Божья, она же София Пистис, она же женского рода. Это прецедент, когда Бог описывается в категории Женского.

Феминность включает и «*Руах Элоким*» — «Святой Дух», поскольку в иврите ему соответствует женский род. Получается триа-

да: Отец (маскулинность), Руах (женского рода), Христос — София — маскулинно-фемининная Ипостась.

Но если предполагать, что маскулинность Бога есть имплицитная идолатрия, не будет ли двойным стандартом утверждать, что его феминизация — не есть идолатрия? В данном случае, безусловно, сама категория рода условна и умозрительна.

Третий вопрос касается «пола» Бога.

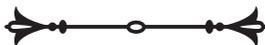
Здесь мы должны учитывать следующие три фактора: 1) имеет место некое противопоставление, отражающееся в грамматике исходного языка; 2) человеческая семья является божественным замыслом, который возник на основании союза по образу и подобию Бога; 3) все в природе имеет свою противоположность. Род в языке отражает некие отличия на метафизическом уровне, потому мы имеем возможность под новым углом взглянуть на отношения внутри Троицы. Таким образом, человеческая семья — отражение Божественного замысла, создана по образу и подобию Троицы. А поскольку все Лица Троицы суть равны, и все три суть Бог, то это распространяется и на человеческие отношения, ибо мы знаем, что все люди, независимо от пола и возраста имеют равное человеческое достоинство, т. к. все несет на себе отпечаток Бога.

У Бога, как у трансцендентного высшего Существа, рода и пола в языческом понятии нет. В природе все живое и сотворенное Богом имеет свою противоположность, разделяется на мужское и женское или сочетает эти черты. Сотворенность Первочеловека по образу и подобию Бога предполагает его изначальную андрогинность. То есть Адам-первочеловек был андрогином, затем происходит разделение на мужчину и женщину. Изначальный Адам — это и есть человек, созданный по образу и подобию Бога, а потом этот человек, если можно так сказать, был разделен на мужскую и женскую «ипостась» — из него была выделена женщина. Мужчина стал собственно Адам, а женщина — Ева. На иврите — иш вэ-иша, дословно человек и человекница.

По учению св. Григория Нисского, Адам — не собственное имя, а наименование «всечеловека», который содержал в себе, в потенции, всех людей. Ближе к этому мнение Тертуллиана (О душе, XX) и бл. Августина (О граде Божием). Примечательно, что после создания Адама люди получают образ и подобие Божие уже через него (Быт 5:3). Под «образом» (*kat'eikona*) святые Отцы разумеют зало-

женные в человеке духовные потенции, благодаря которым человек есть поистине живой образ Бога и коренным образом отличается от животного.

К сожалению, по причине сексистских установок нередко ассоциация Бога только с мужским полом — установка по умолчанию, выдающая более древние, чем христианство, антропоморфные представления о Боге, которая порождает ложные выводы, к примеру, о сотворенности только мужчины по образу Бога, важности биологического пола Спасителя, мужского начала Бога, т. к. ее ипостаси имеют мужской род в русском языке.

От патриархата к матриархату?

Прежде всего, хотелось бы сразу оговориться, что данный раздел не предполагает подробного разбора теории матриархата, представленной у Бахофена и других авторов, равно как и не предполагает обоснования необходимости замены религиозного патриархата на религиозный матриархат, а лишь некоторые частные мысли, которые, возможно, для кого-то будут не лишены смысла.

Все мы слышали: некогда был матриархат. Сначала население перешло от охоты и собирательства к земледельческому и скотоводческому образу жизни, также появилось гончарное ремесло. Согласно первобытному разделению труда, мужчины уходили на охоту, а женщины собирали корни и фрукты. Соответственно открытие земледелия принадлежит женщине, а приручение животных, вероятно, было делом мужчин. Женщина и земля имели уникальную способность, которой не было у мужчин — они умели рождать, производить. Мужчина смог претендовать на подобную роль несколько позже, когда появилась другая стадия в развитии, когда возник новый тип социальной организации — то самое производство «прибавочного продукта», увеличение производства благодаря техническим открытиям, тогда додумались, что человек вообще не зависит от природы, что его, к тому же, можно обратить в раба, а также стало производиться оружие (появилось одновременно и чем сражаться и за что сражаться), люди уже не зависели от земли (месторождения бронзы и железа есть не везде), возникли и классы, ибо прибавочный продукт сосредоточился в руках у тех, у кого ору-

жие, т. е. у привилегированных. Войны велись за вполне конкретные цели — рабы, ресурсы, земли. С этим связан контроль за рождаемостью. И не только воинов, но и всех, кто будет работать на кого-то другого. И еще один момент — плодородие почвы перестало быть главным источником вдохновения; это место теперь занял разум, абстрактное мышление, искусственная, неприродная цивилизация. Таким образом, мужчина смог претендовать на роль творца. Оказалось, что хоть он не рождает, но тоже может создавать. Патриархат является неотъемлемой частью культуры. Под патриархатом следует понимать не только такую форму социального устройства, когда мужчина занимает привилегированное по сравнению с женщиной положение, но он (патриархат) также является интегрированной частью самого типа нашей цивилизации, который сложился после революции в области земледелия и господствует до сих пор, вместе со всеми своими атрибутами — главенством мужчины, независимостью от природы, культом силы и иерархичностью.

Я думаю, что матриархат до конца не исчез, потому что роль матери все же остается важнейшей в семье и уважаемой в обществе, отчего возникают и проблемы: дочь учится быть на вторых ролях от матери, которая ее подавляет, и испытывает по отношению к ней комплекс вины, а потом оказывается на вторых ролях и в зависимости от мужчины, дочь тоже испытывает комплекс неполноценности. Часто корни людских проблем кроются в отношениях с матерью. Отношения с людьми — это во многом отношения с матерью. Дочери труднее сепаратироваться, чем сыну, труднее осознать себя как отдельную личность.

У Эриха Фромма в «Анатомии человеческой деструктивности» (содержащей и раздел, посвященный матриархату) упоминается такая характеристика нашей цивилизации, как «садистская» и «некрофильская» [28]. Когда люди уже не зависели от земли, пиетет их перед могуществом матери-земли поутих. Зато возросло уважение к разрушению и агрессии: если раньше сила виделась в способности рождать, то отныне она стала видеться в способности разрушать.

В религии появился перекося в «некрофилию» (почтение к мертвым, а по сути, можно его трактовать и как почтение к разрушению вообще). Если взять христианство, то ярко видно почтение к нетленным мощам и интерес к мертвому телу, они служат предметом особого почитания. Даже смерть Христа мы вспоминаем чаще, чем

его жизнь. Весь акцент почитания смещен в его Смерть. А что такое по сути аскетизм, как не умерщвление себя, которое преподносится как величайшая добродетель.

Если предположить, что может быть некая иная, новая религия, не основанная на патриархате и свободная от сексизма, то, какая она может быть?

1. Политеистичной или терпимой к политеизму, множественности, то есть к другим верам, другим богам. Переход к монотеизму был связан с захватом власти, власть выстраивалась иерархично. Отсюда зарождается образ жестокого, карающего, единственного Бога.

2. Более ориентированной на единение человека с природой, чем на построение неприродных отношений в социуме (разделяй и властвуй — принцип авраамических религий).

3. Отрицающей иерархию — нет посредника между Богом и людьми.

4. Говорящей решительное «нет» насилию.

5. Сочетающей элементы различных вер и культур.

6. Не признающей строгого деления на ортодоксию (догму) и ересь.

Постхристианская теология, о которой упоминалось выше, представлена спиритуалистическим экофеминизмом. Что можно предъявить этой форме духовности, призванной очистить мир от сексистских религиозных пережитков и противопоставляющей себя иудео-христианской «мужской» религиозной концепции?

На мой взгляд, этому направлению культурного феминизма можно предъявить следующую критику: во-первых, ассоциация женщин с природой подтверждает разделение людей по половому признаку (мужчина — разумное начало, женщина — природное начало), подрывает результаты борьбы, которую женщины вели против отождествления себя с природой, служившего оправданием их подчинения. Во-вторых, перемена отождествления с негативного на позитивное является упрощенным подходом, имеющим в основе все то же разделение на природное и разумное, с присвоением последнему негативного знака.

В-третьих, в этой концепции имеются предпосылки для «сексизма наоборот» и идеализации женщин. И, наконец, на мой взгляд, самым важным недостатком этой системы является то, что она яв-

ляется философской разработкой, результатом интеллектуального труда, хотя в основе религии всегда стоит Личность и ее духовный (а не интеллектуальный) опыт. Религия эклектична, сплав любви и ненависти, если можно так выразиться; опыт многих людей, с одной стороны, и догмы — с другой, которые никогда не бывают ни идеальными, ни полностью понятны, но все это вращается вокруг Личности и духовного опыта этой Личности. Поиск специфической женской духовности экофеминизма ведет в область мифов и древних богинь, само понятие духовности становится размытым, абстрактным. Скорее всего, женская духовность имеет свои черты (как известно, женщины проявили себя как преданные ученицы Христа), обусловленные эмоциональностью, интуитивностью и т. д. (как видно на примере Терезы Авивльской и других женщин-мистиков), однако проблема заключается не в том, что сама иудейско-христианская философия не дает женщине проявить свою духовность. Вовсе нет, в основе духовности не социальное равенство и равный допуск к служению, а следование за сверхдуховной Личностью! Проблема в доктринах, транслирующих средневековые пережитки, но невозможно сделать отказ от старых предрассудков краеугольным камнем новой религии. Новая религия возможна лишь с появлением нового пророка — в данном случае, пророчицы! Нет пророчицы спиритуалистического феминизма — нет и религии спиритуалистического феминизма.

Экофеминизм представляет Бога в качестве Матери, Богини, позиционируя себя как постхристианское течение. Однако и в христианстве есть примеры отождествления Бога с матерью. Блаженная Юлиана Норвичская представляла Иисуса в образе доброй, любящей матери, Бог в ее представлении был как отцом, так и матерью.

Отдельного внимания заслуживает, на мой взгляд, идея возрождения «женского» знания — ведьмовства.

Сатанизмом, ересью, ведьмовством можно заклеить любую неподконтрольную церкви деятельность по общению с Высшей Силой, официальная религия была «мужским» институтом, но некоторые женщины находили реализацию в иных сферах, типа знахарства, церкви неподконтрольных. И, как следствие, они были признаны «сатанистками».

Получается, что при наличии «вакантной ниши» в области, связанной с духовным руководством, не связанной с официальной

религиозной доктриной или отвергнутой официальным культом, в этой нише в достаточном количестве присутствовали женщины, что только еще более укрепляло мнение о ее «нечистоте» в глазах господствующего патриархатного культа.

Скажем, в гностических евангелиях (еретического толка) женщины — ученицы Иисуса (Мария Магдалина) выступают как посвященные высокого уровня, обладающие тайными знаниями. Возможно, отсюда закономерность — тайные, специфические, недоступные всем знания (то есть противостоящие «всеобщим», патриархатным) — прерогатива женской духовности, еретичности, ибо ересь не что иное, как неформальное движение, а неформальное в условиях жесткого патриархата связано с возвышением Женского. Только этот эзотеризм и тайный характер знаний — скорее, следствие отвержения женского опыта, а не сущностная характеристика женской духовности, которая могла бы быть более открытой в условиях равенства женского и мужского начал в религии.

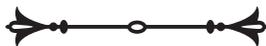
Есть ли специфический женский опыт в христианстве, или он действительно вычеркнут из религиозного опыта?

Здесь, безусловно, следует рассмотреть сам феномен женской религиозности. Уже упоминалось, что женщины составляют большую часть «населения» церкви, что дает повод даже говорить о «женскости» церковной культуры, даже «подавляющей» в ней мужское начало, вплоть до откровенно мизогинического контр-ответа. Указывается на особое восприятие женщинами религиозных учений, в связи с их повышенной эмоциональностью, склонность к «магизму» в отношении к церковным ритуалам и т. п., а также отмечается роль женщин в передаче религиозного опыта следующим поколениям, в связи с вышесказанным они составляют и резерв, и своего рода «проблемную зону» церкви. Если мы обратимся к истории христианства, то не ускользнут от нашего взгляда и канонизированные мученицы за веру и исповедницы, к примеру, Святая Варвара, отданная отцом-язычником на растерзание за отказ выходить замуж и жить во Христе, является образцом христианской крепости в вере, а ведь как бы могли ее выбор проинтерпретировать современные борцы за права женщин? Ведь это поступок, выходящий далеко за рамки образа покорной и забитой христианки. Возьмем уже рассмотренный образ Марии Магдалины — сложный, многоплановый, с наслоениями легенд. Здесь и активная проповедь, и стояние

у Креста, и статус равноапостольной, и звание бывшей блудницы и еретической жены Христа, проповедницы и носительницы гностического знания. Как правило, все христианские святые, будь это женщины или мужчины, являются для нас образцом мужества в вере и смирения перед Господом. Факт остается фактом — со времен Христа женщины следуют за Ним в огромном количестве, превышающем, очевидно, число мужчин, что, как видим, даже вызывает нарекания.

В таком случае, можно ли считать, что в христианстве не нашел отражения женский религиозный опыт? Очевидно, этот вывод преждевременный. Христианство, само по сути своей, — религия, имеющая много традиционно «женских» черт, так как ставит во главе всего сострадание, любовь, смирение, мягкость и кротость (хотя, разумеется, не только эти черты, ведь в его истории было немало суровых и категоричных ревнителей за веру, подобных Иоанну Златоусту, но тут как раз и проявляется «мужское» начало).

Можно искать в повышенной женской склонности к религиозности внешние факторы: тяжелая женская доля и поиск утешения, меньший уровень образования, недостаток любви, внушение с целью формирования покорности и др. Но, безусловно, мы как женщины, можем по праву считать, что в христианском вероучении у нашего опыта есть свое место, какой бы ни была реакция на него.

Женские образы в христианстве

Нелишним будет еще раз рассмотреть ключевые женские персонажи христианской религии: Ева, Дева Мария и Мария Магдалина. Христиане часто утверждают, что в их религии нет дискриминации по половому признаку, приводя в пример Богородицу, почитаемую как заступницу перед Богом. Однако, рассмотрим их типичные ошибки:

1. Богородица почитается не как апостол, не как проповедница, а как Мать Христа и Непорочная Дева.

2. Уже в самом почитании вечной девственности (что не доказано из текста Библии, кстати) и материнства одновременно в одном Лице видятся две уважаемые социальные роли женщины с патриархальной точки зрения — либо мать, либо девственница, а идеал есть первое + второе.

3. Девственность Марии служит предметом разных дискуссий: с одной стороны, согласно тексту Септуагинты, мать мессии — парфенос, то есть физиологическая девственница. С другой стороны, у нас нет библейских свидетельств того, что Она оставалась девой всю жизнь, при живом муже, и не имела детей, кроме Иисуса. Однако церковное предание настаивает на такой версии.

4. За образом Марии не видно ее как личности — мы видим лишь две ее социальные роли.

5. В католичестве считается, что ее праведность — следствие того, что она была освобождена от первородного греха при ее зачатии родителями, для того чтобы быть чистой и принять божественный плод (функция).

Дева Мария — христианский идеал праведности, недостижимый и широко почитаемый как Заступница перед Богом за наши грехи, Мать Спасителя и Непорочная Дева.

Фактически ей отводится значительная роль Заступницы перед Сыном. Возможно, культ ее как Богини-Матери пришел под влиянием анатолийских и других верований, в которых сохранились пережитки матриархата. И хотя формально она не Богиня и образ ее несколько стерт, но фактически ей приписывается могущество, либо в силу ее положения как матери Бога, либо в силу ее необычности, исключительности, как-то: очищения ее от первородного греха, либо в момент зачатия ее, либо в момент зачатия ей Иисуса.

Как считают католики, она была предпочищена при ее собственном зачатии (ее родителями Иоакимом и Анной), либо при Благовещении (в православии). Любопытная деталь — получается, католики верят, что она просто не могла грешить, а православные — что теоретически могла, но не грешила. И с той и с другой стороны интерпретация имеет плюсы и минусы. Ведь, если мы принимаем первую точку зрения, то выходит, что ее заслуги в ее безгрешности нет. А если вторую — то выходит, что можно не грешить и не будучи крещенным (тогда как же теология первородного греха, согласно которой только Крещение его смывает?).

Получается, что раз Бог ее (по-католически) еще до рождения предпочистил действием Святого Духа, то это его заслуга, что она не грешила, таким образом, Он ее предназначил для рождения Сына. А если такого не было, то тогда выходит, что она, даже не будучи предпочищенной (то есть под действием первородного греха, как и все), все равно не грешила, и за это ее Бог избрал Матерью Спасителя. Тогда как ей удавалось не грешить, будучи под действием первородного греха? Католики вышли из положения введением догмата о Непорочном зачатии Девы Марии (Иоакимом и Анной).

На другом конце полярности — праматерь Ева, падшая жертва искушителя, возгордившаяся в стремлении господствовать над мужем и жестоко обманутая, виновница грехопадения и причина подчинения женщины в падшем мире, принесшая в мир первородный грех, диаметрально противоположность, олицетворяемая с обычными женщинами.

Таким образом, наметился катастрофический разрыв, и пустующую нишу между полярностями заполнила оваянная уже легенда-

ми и домыслами фигура Марии Магдалины, женщины-грешницы, в то же время добившейся святости и спасения. Безусловно, быть похожей на Деву было невозможно, а на Еву — не возникало желания, поэтому культ Магдалины, близкой и понятной большинству женщин, прочно утвердился в церковной западной традиции.

Поэтому этот образ заслуживает отдельного внимания. Почитание этого образа — своего рода борьба женщин за свои права и попытка обрести достойную нишу в религии. Я придерживаюсь мнения, что это полезный для верующих женщин образ, который является живой личностью и удовлетворяет потребности в эмоциональной любви, не всегда доступные в культе Девы Марии.

Мария Магдалина — значимый персонаж в гностической философии. В апокрифическом Евангелии от Марии Иисус говорит ей после своего явления: «Блаженна ты, ибо ты не дрогнула при виде Меня. Ибо где ум, там сокровище», и открывает ей некие слова, которые не передавал ученикам.

В гностическом сочинении «Пистис София» Мария выступает как посвященная самого высокого уровня, правильно толкующая слова Учителя, и удостаивается его наивысших похвал.

Глава 17. Когда, вот, Он это сказал своим ученикам, Он сказал им: «Кто имеет уши слышать, да слышит!»³³ И было, когда Мария услышала эти слова, которые сказал Спаситель, она устремила свой взор в воздух на час и сказала: «Господи мой, вели мне говорить открыто!»

Ответил Иисус милостивый, Он сказал Марии: «Мария, блаженна, то, что я исполню во всех тайнах тех, что принадлежат Вышине, скажи открыто, ты, которой сердце более, чем всех твоих братьев направлено в Царствие Небес...»

...

Глава 19. И было, когда Мария кончила говорить эти слова, Он сказал: «Хорошо Мария, ибо блаженна ты перед всеми женами, которые на земле, ибо будешь ты — Полнота всяческой Полноты и совершенство всех совершенств...»

В Новом Завете имя Марии Магдалины упоминается в нескольких эпизодах:

- Она была исцелена Иисусом Христом от одержимости семью бесами (Лк. 8:2).

● Затем стала следовать за Христом, служа ему и делясь своим достоянием (Мк. 15:40–41, Лк. 8:3).

● Потом присутствовала на Голгофе при кончине Господа (Мф. 27:56 и др.).

● После чего была свидетельницей его погребения (Мф. 27:61 и др.).

● А также стала одной из жен-мироносиц, которым ангел возвестил о Воскресении (Мк. 16:1–8).

● Она первая увидела воскресшего Иисуса, сначала приняла его за садовника, но узнав, устремилась к нему дотронуться. Христос не разрешил ей это (*Noli me tangere*), но зато поручил возвестить апостолам о своем воскресении (Ин. 20:11–18).

Особое внимание Марии Магдалине уделяется в Евангелии от Иоанна.

«При кресте Иисуса стояли мать его, и сестра матери его Мария Клеопова, и Мария Магдалина» (Ин. 19:25). «Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба» (Ин. 20:1–2)

Затем Мария увидит ангелов и самого Христа, не узнав его и приняв за садовника.

«Господин! Если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». Христос зовет ее по имени, она узнает его и хочет дотронуться до него. Но Христос говорит: «Не прикасайся ко Мне, ибо я еще не восшел к отцу Моему» (Ин. 20:15-16). Эта сцена становится в последующие века источником многочисленных произведений живописи, как и сцена миропомазания.

Мария Магдалина благовествовала в Риме, о чем свидетельствует обращение к ней в послании апостола Павла к римлянам (Рим. 16:6).

В католической традиции Магдалина была отождествлена еще несколькими евангельскими персонажами:

1. Марией, упоминаемой в Евангелии от Иоанна как сестра Марфы и Лазаря, которые принимали Иисуса в своем доме в Вифании (Ин. 12:1–8).

2. Не названной по имени женщиной, совершившей помазание головы Иисуса в Вифании в доме Симона прокаженного (Мф. 26:6-7, Мф. 14:3–9).

3. Грешницей, омывшей ноги Христа миром в доме Симона Фарисея (Лук. 7:37–38).

4. В ее жизнеописание вплетается житие раскаявшейся грешницы V века по имени Мария Египетская.

В искусстве атрибутами Магдалины становятся алебастровый сосуд, череп и рыжие волосы.

Одной из причин отождествления Магдалины с блудницей становится признание католической церковью, что она и есть та женщина, что омыла ноги Иисуса миром в доме Симона Фарисея.

И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастовый сосуд с миром и, став позади у ног Его и плача, начала обливаться слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. (Лук. 7:37–38).

Отождествление всех женщин, фигурирующих в евангельских рассказах о помазании Иисуса, с Марией Магдалиной окончательно было произведено римским папой св. Григорием Великим (591 год): «Та, которую Лука называет грешной женщиной, которую Иоанн называет Марией (из Вифании), мы считаем, есть та Мария, из которой семь бесов были изгнаны по Марку».

Подкрепление и литературную обработку миф о грешнице и проповеднице Магдалине нашел в красочной «Золотой легенде» Якова Воррагинского, где описана история блудницы из богатого рода, сестры Лазаря и Марфы, в будущем пламенной проповедницы, обращающей людей к Христу.

В протестантизме и православии Магдалина почитается только как святая жена-мироносица, т. к. в этих религиях не было принято отождествления ее с другими евангельскими персонажами.

Если мы помним, что одним из главных женских «грехов» является неумение развить свой потенциал, то чему учит нас образ Марии Магдалины? Так ли важно, какого мы пола, возраста, положения или социального статуса и образования, чтобы Господь призвал нас? История призвания Симона и Андрея, скупо описанная в Евангелии от Марка, дает нам понять, что главным для Бога является наше желание откликнуться на Его призыв, в то время как наши земные, социальные представления о важности в призвании земных факторов — черт характера, половой принадлежности, степени образованности и подготовленности — не играют роли. Важно то, что Бог призывает нас, но в нашей воле откликнуться и пойти за Ним, и тогда он даст нам дары, о которых мы не догадывались или которых

не имели, или «уйти опечаленными», как юноша, у которого было большое имение. Безусловно, многим женщинам и сейчас, и во времена Иисуса проще казалось оставаться на той второстепенной роли, которую предназначал им закон и обычай. Однако женщины, которые стали выше всего этого, повинаясь зову Господа, Магдалина, самаритянка Фотина, с которой Христос говорил у колодца, проявили чудеса духа и служения, показав своим примером, что во Христе действительно нет уже ни женского пола, ни мужского. И сейчас эти подвижницы являются для нас наставлением о том, что никакие социальные предрассудки не могут остановить женщину, если она сама разрешает себе стать выше них и служить по своим способностям. Своевременным и сегодня напутствием являются слова Симоны де Бовуар о Терезе Авильской:

«Удивительную судьбу святой Терезы Авильской можно объяснить примерно так же, как и судьбу святой Екатерины: в своей вере в Бога она черпает незыблемую веру в себя; доводя до совершенства приличествующие ее положению добродетели, она обеспечивает себе поддержку своих духовников и всего христианского мира, — это позволяет ей стать выше обычной монахини; она основывает монастыри, управляет ими, путешествует, смело берется за дело и упорствует в своих начинаниях с бесстрашием и мужеством мужчины; общество не чинит ей преград; даже литературный труд не считается дерзостью — духовники обязывают ее писать. Она с блеском свидетельствует о том, что женщина может подняться столь же высоко, как и мужчина, если удивительный случай предоставит ей равные с мужчиной возможности...» [6].

Иисус и Павел

Иисус, как известно, отдавал кесарю кесарево, но его власть была не от мира сего. Отсутствие стремления к власти проявляется на всех уровнях — и отношение мужчины к женщине не исключение.

Иерархия — это всего лишь искусственное образование, которое не имманентно природности. Она находится над миром, управляя им извне, потому Бог сам по себе существо трансцендентное, надмировое, внемировое. Недаром Павел так подчеркивает необходимость власти, иерархии — она лежит в основе религии как порядка, управляющего миром, и Богу в ней отводится роль первоначала всех властей. Поэтому Мессия по той же логике не мог представляться иначе, чем глава иерархии. Иисус же, хотя и исповедует себя мессией, не видит связи между своим мессианством и необходимой ролью мессии, предписанной официальными представлениями (роль царя). У Иисуса нет никакого стремления разделять и властвовать, как это уже проявляется у Павла. Павел проявляет себя как человек, успешно адаптировавший и транслирующий патриархатные взгляды, насчет Иисуса нет такой уверенности.

Если уж мы говорим про христианство, то надо иметь в виду, что это интерпретация учения Христа Павлом и Церковью. Если мы говорим об учении Христа — это еще не христианство. Или обратный подход: учение Христа — это христианство, а учение Церкви — это догматическое развитие христианства? В развитии неизбежны посторонние элементы и человеческий фактор. Монашество, аскетизм и уход от мира — это развитие христианства, а не причина

его появления. Христианство впитало в себя в процессе развития и элементы стоической, и гностической, и иудейской философии.

Поскольку это система, то убирая что-то оттуда, даже такую частность, придется менять и переосмысливать всю систему, начиная с основ. Например, для верующего православного, католика, именно Христос — основатель Церкви, а Павел вещал Святым Духом. Здесь имеет место вера. Вера в то, что доказать невозможно и даже сомнительно с точки зрения науки. Вера в то, что в религии НЕТ человеческого фактора. А мы говорим «человеческий фактор» — значит, мы не признаем слишком много, что положено признавать на веру. Ибо уже мы, а не Церковь, определяем, что есть человеческое, а что божественное. Это уже новый подход и новая РЕЛИГИЯ. Новая религия протестантизм возник из-за того, что Лютер усомнился в частности католического учения. Поэтому Церковь, заботясь о взглядах своих членов, осторожно принимает новые веяния.

Не можем ли мы предположить, что авторитет ап. Павла необоснованно завышен — в его взглядах есть как надысторичные, так и историчные элементы (характерные для данной конкретной среды и времени)? Его человеческие взгляды проявляются не только в отношении женщины, но и в отношении рабства. Но он был успешен как проповедник и представляет свое видение учения Христа, которое стало эталоном. Строго говоря, христианство — это не совсем учение Христа. (Мы не можем однозначно доказать, что Он основал новую религию, а не дал новые морально-этические нормы поведения). Ситуация усугубляется признанием Предания наравне с Писанием. Что если признать, что не все Писание и тем более Предание боговдохновенно? Это дало бы путь свободному обсуждению гендерных и других проблемных вопросов. Либо возможно признать (в рамках существующего богословия в неизменном виде), что женщина была подчинена лишь до искупительной жертвы Христа, как следствие первородного греха, а после его искупительной жертвы она оставалась в подчиненном положении в силу традиций и взглядов тех эпох, однако рано или поздно должно было свершиться освобождение, что уже не входит в противоречие ни с учением Христа, ни с искуплением первородного греха.

Иисус привнес нечто новое в систему ценностей, существовавшую до него. Ветхозаветные заповеди, помимо того, что основаны на негативистском подходе (не делай то и то — вместо делай то и

то), не могут быть подстроены под все жизненные ситуации, которые, как правило, уникальны и не вписываются в рамки. Отсюда — вся надежда на интерпретации мудрецов, на их интуицию, а она может и подвести. Что же касается Иисуса или тех, кто претендовал на систематизацию его учения, то они, вероятно, стремились уйти от этого одностороннего подхода, поэтому никак не могли ставить обычаи предков и толкования в основу новой религии. Читить обычаи предков или придавать им второстепенное значение — это вопрос для религии важный, от этого зависит суть религии. Если Иисус — религиозный мыслитель, он им должен был задаваться. Если закон мудрецов второстепенен, то что-то должно прийти на его место. У Иисуса это любовь.

Павел запрещает женщине говорить в церкви (т. е. проповедовать). Причем этот запрет появляется в период проповеди в коринфской общине. Запрет исполнялся до относительно недавнего времени. Иисус вообще не занимался вопросами гендерной политики. Есть предположения, что в ранних общинах запрета на женское служение не было, как не было и алтаря в церкви, да и самой церкви в ветхозаветном смысле.

Как пишет Симона де Бовуар, *«через святого апостола Павла утверждается еврейская, яро антифеминистская, традиция. Апостол Павел предписывает женщинам скромность и сдержанность; на основе Ветхого и Нового завета он формулирует принцип подчинения женщины мужчине. «Ибо не муж от жены, но жена от мужа, и не муж создан для жены, но жена для мужа». И в другом месте: «Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем». В религии, проклинаящей плоть, женщина представлена самым страшным искушением дьявола. Тертуллиан пишет: «Женщина, ты — врата дьявола. Ты смогла убедить того, против которого дьявол не осмеливался выступить в открытую. Это из-за тебя Сыну Божьему пришлось умереть; тебе следовало бы всегда ходить в трауре и в лохмотьях». Святой Амвросий: «Ева склонила Адама ко греху, а не Адам Еву. И справедливо, чтобы женщина имела господином того, кто был склонен ею ко греху». И святой Иоанн Златоуст: «Среди всех диких зверей не найти никого, кто был бы вреднее женщины» [6].*

Как так вышло, что учение апостола Павла послужило мостиком к этой антифеминистской традиции в христианстве?

Нам стоит рассмотреть учение апостола Павла (насколько это представляется для нас возможным, ибо он оставил огромное духовное наследие) в двух ключевых для целей этой книги аспектах: отношении к иерархии и связанное с этим отношение к женщине, ведь отношение к женщине следует рассматривать во властном контексте.

Итак, уже начиная с Послания к Римлянам в самом начале Главы 13 мы читаем:

1 Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены.

2 Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение.

В Толковании на Послание к Римлянам Св. Ефрема Сирина:

(Ст. 1). Всякая душа, говорит, которая если будет подчинена властям, да повинуется им, ибо нет власти (если) не от Бога. Несправедлив ли или жесток будет кто (из начальников), он (начальник) дается для укрощения несправедливых и для одобрения праведных. Если же ласков и правдив будет, то по милосердию дан.

(Ст. 2). Каковы бы и где бы они (начальники) ни были, они, однако, существуют по повелению Божию. Итак, кто сопротивляется начальнику, который есть отмститель зла, тот Божией воле противится. А противящиеся за это сами себе осуждение получают.

Итак, Павлом утверждается принцип божественности всякой власти. Это распространяется в таком случае и на власть мужчины над женщиной, ибо она находилась под начальством «мужа», и сама эта власть над женщиной есть лишь частный случай иерархии. Далее, в Первом Послании к Тимофею, в главе 2, читаем:

8 Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения;

9 чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою,

10 но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию.

11 Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью;

12 а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии.

13 Ибо прежде создан Адам, а потом Ева;

14 и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление;

15 Впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием.

Отсюда видно, что апостол Павел утверждает необходимость послушания и покорности жены перед мужем, потому что, во-первых, мужчина был сотворен первым (иерархия), во-вторых, женщина наказана покорностью мужу за ее активное участие в грехопадении. Более того, жене предписано не учить мужа по этим же причинам, что в широкой трактовке предполагает, что женщине не положено учительствовать.

Однако, справедливости ради, стоит вспомнить Главу 16 Послания к Римлянам, где апостол упоминает женщин, трудящихся на христианской ниве: «1 Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской», «3 Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе», «6 Приветствуйте Мариам, которая много трудилась для нас», «7 Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между Апостолами и прежде меня еще уверовавших во Христа», «15 Приветствуйте Филолога и Юлию, Нирея и сестру его, и Олимпана, и всех с ними святых».

Тем не менее, мы уже можем сделать выводы об иерархичности устройства мира как составляющей взглядов Павла, что распространяется и на отношения власти вообще, как Богом данной, и на отношения власти мужчины над женщиной, как частного случая этой власти от Бога.

Теперь рассмотрим позицию Иисуса относительно иерархичности. Наиболее яркое в этом требование «отдавать кесарю кесарево, а Божие — Богу», и эгалитаризм Иисуса в Мф. 23:8–12.

Лк. 20: 24–25:

24 Покажите Мне динарий: чье на нем изображение и надпись? Они отвечали: кесаревы.

25 Он сказал им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу.

Ответ Иисуса сборщикам дидрахм в Мф. 17:24–27

24 Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы?

25 Он говорит: да. И когда вошел он в дом, то Иисус, предупредив его, сказал: как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних?

26 Петр говорит Ему: с посторонних. Иисус сказал ему: итак сыны свободны;

27 но, чтобы нам не соблазнить их, пойдя на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя.

Мф. 22:16–21:

16 И посылают к Нему учеников своих с иродянами, говоря: Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице;

17 итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет?

18 Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры?

19 покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий.

20 И говорит им: чье это изображение и надпись?

21 Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу.

Мф. 23:8–12

8 А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья;

9 и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах;

10 и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник — Христос.

11 Большой из вас да будет вам слуга:

12 ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится.

Мне очень понравился комментарий Якова Кротова на это место. Позволю себе процитировать:

«Поразительно, как формальное исполнение заповеди «никого не называйте отцами» мешает исполнить ее по сути. Ведь эта заповедь отменяет старшинство. Она, конечно, оставляет отцовство Бога, но лишает всякого человека права «архонтизировать», «старейшинничать». Это — анархия в самом точном смысле слова...»

«Только здесь социальная аналогия (слуга) сопоставлена с биологической (отец). Кошмар в том, что биологическое отношение отца с ребенком в истории человечества превратилось в отношение социальное и, более того, в сценарий насилия. Слова Христа оказались бессильны, как, впрочем, и всякие слова. Их попросту перетолковали, так что самый высокий тоталитарный деспот объявлял себя «слугой слуг Божиих», а если и принимал титул «царя Отечества», то исключительно для попечения о своих детях. Любое слово можно вывернуть наизнанку легче носка. Легкость эта — как и само насилие в отношениях между людьми — появляется в результате отчуждения, когда другой человек уже кажется скорее животным, даже вещью, а не человеком. Не случайно отец — символ власти через насилие, а не мать. Мать — большинство матерей — не отчуждена от ребенка, а большинство отцов отчуждены. Если не слово Иисуса, то сам Иисус побеждает это отчуждение. Не потому, что Иисус преодолел свое отчуждение от Отца, конечно, а потому что в Иисусе, в Боговоплощении Отец преодолевает отчуждение, которым люди отгорожены от Неба. И тут уже неважно, называем мы себя отцами, слугами, рабами. Важно, стали ль мы достаточно родными всем людям, чтобы не обращаться с ними как с чужими, и стали ль мы родными Богу во Христе, чтобы не обращаться с родными так, словно мы для них боги...» [5].

И как частный случай эгалитаризма, неиерархичности, мы повторим, что уже знаем об отношении Христа к женщине из Главы 6 (Женское священство) этой книги:

- Иисус не обращает к женщине специальных предписаний — как-то повиноваться мужу или спасаться родами, молчать в церкви, покрывать голову, — таковые появляются уже у Павла;

- Иисус не побуждает женщин отказаться от образа жизни, принятого в культуре, но не препятствует женщинам сопровождать его на большие расстояния (Мария из Магдалы и другие);

- Не выделяет женское целомудрие, не презирает блудниц, взамен подчеркивая, что все люди могут быть грешны (Ин. 8:7);

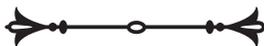
- Беседует с женщинами, позволяя задавать ему вопросы, хватит Марию из Вифании за то, что предпочла слушать его, а не заниматься женским делом — приготовлением обеда;

- Не оценивает женщину как сексуальный объект, с использованием биполярности «целомудренная — блудница»;

- После Воскресения является сначала женщинам-ученицам.

Женщины преданы Иисусу, сопровождают его к месту распятия, стоят у Креста, и ни одна из них не отрекается от него во время судебного процесса, когда все ученики отрекаются от страха, — факт, признанный всеми конфессиями.

Таким образом, мы видим, что если Иисуса и нельзя назвать идейным борцом за права женщин, его нельзя обвинить и в стремлении господствовать над женщиной. Для него женщина — личность, способная воспринимать его проповедь и проповедовать сама (разговор у колодца с самаритянкой).

Религия и гомосексуальность

В последнее время в нашем обществе неожиданно острой стала проблема гомосексуальности. Об этом более чем красноречиво говорит факт принятия ряда законов, запрещающих «пропаганду гомосексуализма» (наряду с педофилией). Как это положено по законам человеческой психологии, после озвучивания проблемы и публичного запрета на осуждение она стала гораздо более видимой и стала обсуждаться разными слоями населения, до сих пор даже не имевшего мнения по поводу гомосексуальности и далекого от данного вопроса.

Ввиду все более усиливающегося влияния Православной церкви в российском обществе и расширения сфер, куда она стремится его распространить (обучение, мораль, закон), усиливается публичное осуждение гомосексуальной ориентации и борьба с данным явлением на государственном и общественном уровне. Подобно тому, как критики гомосексуальности являются людьми, внешними и чуждыми по отношению к ней, так и критики религии в контексте ее официальной борьбы против феминизма и гомосексуальности стоят на позициях внешнего наблюдателя и безапелляционно утверждают, что, находясь внутри религии, критика ее невозможна, потому что верующие признают все постулаты своей религии как богоданные и потому неизменные. Однако, как уже утверждалось, это заблуждение, против которого свидетельствует целый ряд фактов (см. Предисловие). Заслуживает упоминания тот факт, что сегодня большинство лютеранских церквей рукополагают женщин в священники (а некоторые — гомосексуалистов, а также благослов-

ляют однополюе союзы). Исходя из этого, вовсе не таким простым представляется вопрос о гендерном факторе в религии, как этого хотелось бы тем исследователям, которые приняли позицию внешнего критика и не желают рассматривать вопрос религии с позиций гендерной теории.

В данном разделе рассматривается проблема гомосексуальности в религии (именно так!). Заранее определяю, что речь не идет о поиске фраз в тексте Библии, оправдывающих или осуждающих гомосексуальные отношения, равно как и об обосновании или осуждении благословения однополых союзов. Речь идет о философии пола (или более современно, о гендерной проблематике) в христианстве.

Безусловно, одним из первых, кто дерзнул поставить этот вопрос в русской философской мысли, был и остается скандально известный В. Розанов в своей книге «Люди лунного света».

Он приводит интересную классификацию пола: -8, -7,..., -1, 0, +1, ... +7, +8. Шкала, на одном краю которой находятся мужские качества, а на другом — женские (соответственно, характеристики половых качеств, присущих индивидам, и степень сексуального притяжения к противоположному полу — чем больше мужского в характере, тем больше притяжения к женщинам, и наоборот). Розанов пишет, что есть люди с сильно выраженным влечением и, соответственно, в них сильны черты их пола; приближаясь к нулю, эти черты уменьшаются, или даже переходят в противоположные (это уже гомосексуальность). Люди, которым секс не нужен, находятся на нулевом делении, а также -1 и +1. Он, кстати, категорию пола считает подвижной, изменяющейся.

Аскетами делаются те, кто стоит на цифре ноль, у них изначально слабое влечение, потому что у них «мужскость» или «женскость» неярко выражена. Евангельский Иисус, например, неярко выражен в плане пола (в нем сильно мужских качеств мало, много женских, но и женщиной его определено не назвать, он мужчина, Андрогинный человек).

Дальше он рассуждает о содомии, ни много ни мало о «духовной содомии» [23].

Итоги прочтения: ощущение неоднозначное, но таков автор. Некоторые выводы вслепую, но догадки ошеломляющие, и проницательность местами удивительная. Если вкратце, то им развивает-

ся идея, что духовную культуру — и в особенности христианскую — создали «люди лунного света», они же нетрадиционной ориентации. В противоположность воспеваемому им иудаизму, как религии плодородия и чадородия, христианство — религия аскетов нетрадиционной ориентации или латентных гомосексуалов, испытывающих отвращение к противоположному полу (а это наполовину гомо-наклонности, вернее — первый шаг к ним — тут он весьма психоаналитичен, надо сказать: если связь с женским полом преступна, порочна, то, стало быть, на бессознательном уровне так проявляется склонность к своему полу).

Он же, если можно так выразиться, с одной стороны обличает, а с другой — выступает как защитник секс-меньшинств, к которым, судя по всему, как к «латентам», относит и монашествующих, указывая на их духовность, в противоположность приписываемой им развращенности. Таким образом, по его мнению, христианство не продолжает традиции Ветхого Завета, а продолжает традицию древних семитских культов кастрации и гомоэротизма.

Поскольку евреи относились к семитской группе народов, то как объяснить, что у них появляется гомофобия? Может быть, борьба за власть между жрецами? Переход к монотеизму и свержение прежней жреческой власти путем объявления гомоэротизма вне закона? Судя по мизогинии уже первых глав Библии, по Розанову, гомоэротика входит в библейский контекст. Таким образом, в Библии есть две тенденции: одна — гомофобная, другая — гомоэротическая (женоненавистническая).

Он также замечает, что Христос — «не мужчина», а «женщина», правда, его оценки Христа осторожны, но, по-видимому, и Его он относит к «людям лунного света», потому что Он учит оставить семью и идти за Ним.

Он также верно подметил, что семья в христианстве неприоритетна, и виной тому тоже, соответственно, люди лунного света, которые изобрели религию для себя. Эти люди, по Розанову, как особый класс, умны, духовны, обладают чертами противоположного пола или смешанными, слабо выраженным влечением или влечением к своему полу, или отвращением к сексу и, соответственно, к семье, детям, потому уходят всем своим существом в какие-либо философские сферы и создают духовные учения, в которых все их наклонности и проявляются.

Таким образом, Розанов создал хотя и местами наивную с точки зрения современной гендерной теории, но весьма провоцирующую к размышлениям теорию пола, которая тем интереснее, что покушается на самое, казалось бы, чистое учение.

Как известно, большинство религий крайне отрицательно относятся к гомосексуальности. Оставляя в стороне набивший оскомину вопрос о врожденности или приобретенности, хотелось бы обратить внимание на следующие особенности христианства:

- Превознесение Божественной Любви Трех Лиц (по умолчанию обладающих маскулиными психологическими чертами или бессознательно наделяемых ими, исходя из собственных установок), воспевание Высшей Любви — любви к Иисусу, а также «второсортность» и игнорирование женского начала и женской духовности, преподнесение женщины как «сосуда греха» и источника соблазна для христианина.

- Особые требования к женской духовности: отречение от брака и от мира и переход в ранг Христовых невест не означает автоматического признания равноценности женских религиозных переживаний — для этого сначала требуется «рост» до уровня мужчины на духовном и интеллектуальном уровне (понимаемый как малодостижимый), в связи с чем сохраняющийся запрет на учительство женщине.

- Представление о сексе как грехе и о сексуальном влечении как следствии грехопадения.

Здесь мы можем видеть как мизогинические, так и аскетические и гомоэротические тенденции.

К слову, опыт христианских мистиков — Анджелы в католичестве, Симеона Нового Богослова в православии («божественный эрос») носит «эротический» характер, что может озадачивать, если не знать о том, что христиане позволяли себе говорить о Боге в терминах земной любви после того, как сами очистились от плотских помыслов, и их «земное» описание «страсти» к Господу обусловлено отсутствием в языке более подходящих слов для описания силы их божественной, чистой любви.

Стоит напомнить, что в 2009 г. Папа Римский опубликовал послание, в котором выдвинул обвинения против феминизма в «размывании биологических различий между мужчиной и женщиной». В документе, в частности, говорится о необходимости противосто-

ять распространившейся во всем мире «гендерной идеологии», согласно которой мужчина и женщина — в большей мере социальные роли, чем основополагающие биологические единицы.

Феминистские же взгляды, как утверждается в послании, «фактически вдохновили идеологии, которые вторгаются в семейные догмы и стирают границу между гомосексуальностью и гетеросексуальностью» [21].

Однако, как мы видим из перечисленного выше, в христианской идеологии, и, в частности, в идее и практике аскетизма имплицитно заложены предпосылки для размытия границ «мужского» и «женского», как и гомоэротические предпосылки в превознесении «мужского идеала» любви.

Откуда же пошла гомофобия в иудео-христианской культуре? Во Второзаконии есть отрывок:

«Не должно быть посвященной блудницы («кдеша») из дочерей Израилевых и не должно быть посвященного блудника («кадеш») из сынов Израилевых. Не вноси платы блудницы и цены пса (имеется в виду «храмовый блудник») в дом Господа Бога твоего ни по какому обету...» (Второзаконие 23:17–18).

Здесь речь идет о храмовой проституции, имеющей распространение у соседних с евреями народов. Гомосексуальные контакты, храмовая гомопроституция, ритуальный трансвестизм и разврат (наряду, как ни странно, с кастрацией, — те самые загадочные «псы», избегать которых в числе прочего велит и апостол Павел (Послание к Филиппийцам 3:2), и есть, вероятно, жрецы-кастраты для гомосексуальных утех) были присущи древним культурам сладострастия, на смену которым пришли культы аскетизма (начиная с кастрации и заканчивая сознательным отречением от секса ради Бога), подавляющие сексуальность. Есть мнение, что отсюда и запрет Ветхого Завета женщине надевать мужское платье, а мужчине женское (Второзаконие 22:5). Это делали жрецы сексуальных культов, это было связано с чужими ритуалами [16].

Еврейские пророки единобожия горячо боролись с влиянием чужих культов, а их носителей с еврейским народом объединял общий язык, культура и территория проживания, евреи то и дело подпадали под влияние язычества и перенимали чужие обычаи, начинали поклоняться идолам и, возможно, даже могли перенимать такой обычай, как ритуальный блуд.

Так и гомосексуальность оказалась чужда этим новым культурам аскетизма, как проявление не только сексуальности, но и нестандартной сексуальности, то есть более вопиющей, которая стала считаться излишеством. Человечество никак не может найти середину, когда речь идет о сексуальности, и получаются крайности — либо сексуальная распущенность, либо чрезмерный аскетизм. Кстати, латентная гомосексуальность, сознательный аскетизм гомосексуальной личности церковь вовсе не так осуждает, а скорее приветствует.

В Катехизисе католической церкви приведены четыре греха, взывающих к небу (об отмщении):

Quattuor peccata quae ad caelum clamant:

1. Homicidium voluntarium.
2. Peccatum Sodomitarum.
3. Clamor populi oppressi.
4. Iniustitia in mercenarium.

Четыре греха, взывающих к небу (об отмщении):

1. Преднамеренное человекоубийство.
2. Содомский грех.
3. Вопль притесняемого народа (отмщение, естественно, в адрес притеснителя, а не в адрес вопля).
4. Несправедливость к нанятым работникам (неуплата за труд и т. п.) (ККЦ: 1867) [11].

Содомский грех — что это? Согласно традиционной христианской версии, речь идет о гомосексуальности, со ссылкой на историю «содомского праведника» Лота. Об этом читаем в книге Бытие, глава 19. К Лоту, живущему в Содоме, приходят два ангела и остаются на ночь, жители же города требуют, чтобы Лот вывел их, и они хотят их «познать» (Бытие 19:4). К примеру, читаем в Комментариях А.П. Лопухина к Ветхому завету, Бытие:

На характер последнего выразительно указывают стоящие здесь слова: «да познаем их», имеющие в Библии весьма определенный, специфический смысл (4:1, 17–25; 24:16; 37:26; 1 Цар 1:19 и др.), выражающий мысль о половом акте. Вся тяжесть преступного поведения содомлян состояла в ненормальности и извращенности их полового чувства, порождавшей противоестественные пороки деторождения и мужеложства, получившие после технического наименование «содомского греха». О широкой практике всех этих чудовищных преступлений между нечестивыми хана-

неями и особенно среди развратных содомлян свидетельствует целый ряд библейских мест (Быт 13:13; Лев 18:24–30; 20:23–24; Втор 32:32–33; Ис 3:9; Иер 6:15; Прем 10:8; Мф 10:15; 11:23–24; 2 Петр 2:6–8; Иуд 1:7 и др.). Поэтому вполне естественно, что гости Лота, отличавшиеся молодостью и красотой, могли с особенной силой возбудить похотливые желания содомлян [15].

Лот же предлагает жителям взамен двух своих дочерей, однако это только разъяряет жителей, и ангелам приходится вмешаться в ситуацию, ослепив содомлян и повелев Лоту с семьей покинуть город. Христианские комментаторы рассматривают Лота как праведника, а его стремление пожертвовать дочерьми как доказательство его гостеприимства.

Лот решается на крайнее средство: ради спасения чести своих гостей он готов пожертвовать честью своих незамужних, хотя уже и обрученных (14 ст.), дочерей. Блаж. Августин делает упрек Лоту за подобное предложение, но св. Иоанн Златоуст и большинство других толкователей видят в нем акт самопожертвования, или, по крайней мере, лучший выход из его крайне затруднительного положения: «из двух зол (поругание гостей или лишение чести дочерей) он выбирает меньшее», как говорит св. Амвросий Медиоланский [15].

Но не таков иудейский комментатор. Нельзя утверждать, что грех Содомы в иудаизме рассматривается однозначно как гомосексуальность, гораздо более весомая причина для уничтожения города — попытка унижения путем изнасилования и нарушение законов гостеприимства по отношению к чужеземцам (каковым был Лот, родственник Авраама), угнетение обездоленных и ведение нечестных судов.

Пророк Иезекииль/Иехезкель (16:49) разъясняет: «Вот в чем было беззаконие сестры твоей, Содом: гордость, пресыщение хлебом... но руки бедного и нищего она не поддерживала» [14].

Грех Содомы в этой версии — отсутствие должного милосердия. Все их законы были направлены на искоренение любви к ближнему. Согласно мидрашам, в городе действовал запрет давать помогать другим, нарушивших же запрет ждало суровое наказание.

Встретились у колодца две девушки. Одна из них имела вид крайне изможденный и с трудом держалась на ногах. На вопрос подруги — что с нею, она рассказала, что в доме у них все при-

пасы истощились, и семью ждет голодная смерть. Другая, желая помочь несчастным, сходила домой и, наполнив свой кувшин мукою, тайком поменялась с подругою кувшинами. Но это открылось — и «преступницу» предали сожжению.

И Господь сказал: «Теперь, если бы Я и хотел промолчать, голос этой мученицы властно требует от меня ответа» (Берешит Раба 49:6) [17].

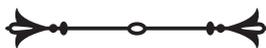
Талмуд рассказывает историю девушки, поделившей тайно хлебом с бедным, и когда история стала известна содомлянам, ее обмазали медом, и поставили к стене, чтобы пчелы искушали ее. Тогда Бог решает низойти и посмотреть на злодеяния Содома «согласно воплю ее» (Санһедрин 109b). Тот же трактат ведаёт историю четырёх судей Содома, выносивших решения всегда в пользу преступника, а не в пользу пострадавшего (например, если один человек ранил другого, раненый выплачивал нападавшему компенсацию) [34]. Лот же, будучи праведником, хотел распространить праведность в этом городе и спасти его, однако переоценил свои возможности и в итоге сам отчасти проникся нравами нечестивого города, а также его дочери (в итоге совершившие с ним инцест).

Таким образом, содомский грех может пониматься в широком смысле как сексуальные извращения, или нетерпимость к добру и крайняя степень моральной распущенности (когда уже бесполезно пытаться образумить человека). При чтении Библии и различных комментариев к ней становится понятно, что грех Содома — крайнее негостеприимство и гомосексуальное **насилие**.

Насилия, как можно заметить, нет в списке грехов, вопиющих к небу, но сам содомский грех, ввиду широты его трактовок, предполагает: 1) моральную распущенность и порочность, ненависть к ближнему; 2) связанные с моральным падением жестокость к странникам и насилие различного рода (Лот считает допустимым отдать на поругание дочерей, содомляне считают приемлемым насилие над чужестранцами, видимо, с целью не только изнасиловать их, но и убить и завладеть их имуществом).

Это если и не снимает в глазах фанатиков ненависти к гомосексуальности как таковой, но заставляет задуматься над вопросом, почему именно гомосексуальное насилие столь порицается в этом отрывке христианскими комментаторами, однако мы наблюдаем обратную ситуацию, когда речь идет о дочерях Лота? Очевидно, по

той причине, что движет и людьми, готовыми сегодня поднять руку на человека за факт принадлежности к людям гомосексуальной ориентации — страх оказаться в положении сексуально использованного другим мужчиной, то есть страх за свою мужественность, понимаемую в контексте сексуальной «неприкосновенности» как доказательство мужества. Потому не удивителен тот факт, что Тора умалчивает о лесбийских отношениях — ведь сексуальность женщин не находилась в фокусе «гендерной проблематики» древнего иудаизма.

Церковь и проблема насилия

Раскрытие идеи этой книги было бы неполным, если бы мы не коснулись такой тяжелой и актуальной темы, как насилие. Можно определить это понятие как физическое, психическое, эмоциональное, сексуальное, экономическое воздействие одной, властной стороны без добровольного согласия другой, подвластной, с целью добиться определенного поведения, нарушающее личную неприкосновенность человека. Насилие как принуждение к желаемому поведению (например, в рамках воспитания) обществом считается приемлемым, пока не перейдет некий порог, после которого оно уже считается неприемлемым. Насилие — это система человеческих взаимоотношений, в которых одна из сторон (или обе) стремится занять доминирующую позицию с целью контролировать поведение, образ мыслей и жизнь другого. Различают психологическое, эмоциональное, физическое, сексуальное; домашнее, экономическое и т. д. насилие, насилие над женщинами, над детьми... Все виды насилия могут применяться с целью показать человеку его «место», унижить его и возвыситься в своих глазах. Существует и религиозное насилие; первое, что приходит на ум — это тоталитарные секты. Но только ли они?

Если не возражаете, приведу два гипотетических, но часто встречающихся на практике примера.

Некий человек рос с отцом, который его избивал. Он привык думать, что за малейший отход от правил, за то, что он не идеален и не умеет быть идеальным, его побьют. Когда он пришел к Богу, он

продолжал бессознательно переносить все эти усвоенные «уроки» на их отношения. То есть, если он не идеален, то Бог его «побьет» (накажет, посадит в ад, отдаст на откуп демонам и т. д.). Он следует в отношениях с Богом модели отношений с отцом, подвергая себя религиозному насилию. Пока он ей следует, ни о каком исцелении речи быть не может.

Некий человек, воцерковленный христианин, верит в первородный грех. Когда он столкнулся с насилием в семье (узнал, что в его церкви есть священники-педофилы), он склонен отмахиваться от обвинений, потому что это противоречит его вере в христианские ценности, и обвиняет возможную жертву во лжи вследствие грехопадения и испорченной природы, а также приходит к парадоксальному выводу, что дети ввиду этой первородной испорченности сами могут провоцировать на сексуальные действия. Таким образом, вера в христианские ценности остается непоколебимой, вера в справедливого Бога — тоже. Остается вера в то, что каждый в мире получает по заслугам. Вера в правоту сильного и неправоту незащищенного. То есть получается, в чьих руках сила, тот прав.

Хочется задать вопрос, где же христианская любовь? Ведь именно Христос нам говорит, что сам Он пришел для того, чтобы спасти тех, кто слаб, что ближнему надо помогать; и он сам рассказывает нам притчу о добром самаритянине.

Какой ответ может дать религия человеку, столкнувшемуся в жизни с насилием? Принять его как волю Божью? Какой смысл Богу способствовать психической травме, последствия которой будут преследовать всю жизнь? Наказание за грехи? Это очень деструктивное объяснение, вина — полностью разрушительное чувство, более того, это снятие ответственности с виновного. Такой искренний ответ, как «тебе не повезло», самого человека не устраивает, он не хочет признать, что был беспомощным, поэтому он склонен искать другое объяснение, в итоге либо начиная обвинять себя, искать причину в себе, либо, что менее деструктивно, объясняя это неким провидением, экзаменом, устроенном Высшими силами с какой-либо целью. (Все было не зря, все что ни делается к лучшему). Примерно такие же объяснения могут давать и его близкие, и чужие люди. Если этот человек — женщина, то ей предлагается объяснение, что она несет в мире отпечаток греха праматери Евы, что Бог наказал женщину подчинением мужчине и своим терпением

ем она искушает первородный грех... Что это, как не разновидность религиозного насилия?

Как считает М. Аткинсон, американский психотерапевт, занимающийся реабилитацией женщин, пострадавших от насилия, некоторые культуры «более склонны к изнасилованию», чем другие (термин «культура изнасилования» получил в русском языке более широкую трактовку «культура насилия», и есть причины рассматривать более широкую трактовку, потому что изнасилование, покушение на сексуальную свободу — разновидность насилия и культуры насилия):

«В культурах, которые не склонны к изнасилованию, мужчины и женщины обладают большими чертами равноправия. Религия не рассматривается как чисто «мужская» сфера, и женщины разделяют с мужчинами влияние в законодательстве, семейной жизни и передаче культуры». Эти культуры не патриархатные (мужчины у власти) и не матриархатные (женщины у власти); они эгалитарные (власть делится поровну). [...] Культуры, которые менее «склонны к изнасилованию» имеют тенденцию избегать жестких структур гендерных ролей («это мужская работа, это женская работа; место женщины такое-то и такое-то; женщина, которая подверглась насилию, поставила себя в это положение» и т. д.) и авторитарной морали. [...] Религия в таких обществах рассматривается как средство освобождения и личности, и целого общества от угнетения, несправедливости и отсутствия возможностей, а не как форма санкционированной божеством власти и контроля, за который отвечают мужчины...» [30]

Примером такого подхода может служить брошюра Лютеранской Всемирной Федерации «Церкви говорят «нет» насилию над женщинами» («Churches say «no» to violence against women»). Наряду с обзором проблемы насилия над женщинами здесь утверждается, что религия часто служит средством угнетения женщин. Первая глава пособия «Называя грех» рассматривает грех как состояние рабства, которое искажает человеческую жизнь и приводит к контролю над другими людьми и насилию над ними. Слова Бытия 3:16 о том, что муж будет господствовать над женою, часто используются с целью оправдания контроля женщин со стороны мужчин. Но необходимо понимать, что это результат греха, входящего в мир, и это описание падшего человечества, а не предписание Господа. Это падшее сос-

тояние, от которого нас освободил Иисус Христос. Неизменность падшего состояния продолжается потому, что мы не хотим принять Божью благодать через веру, полученную от Христа. Популярные интерпретации отрывков, подобных Бытию 3:16, использовались с целью подчинения женщин. Подобным же образом использовались Послание к Ефессянам 5:22–24, 1 послание к Коринфянам 11:2–16, 1 послание к Тимофею 2:9–15, Послание к Колоссянам 3:18. Таким образом, церковь должна признать, что насилие по отношению к женщинам — не только мирской грех, но и некоторые члены церкви иногда совершали такой грех, как в действии, так и в бездействии. Церковь предпринимала усилия в отношении решения проблемы насилия над женщинами, несмотря на то, что они могут казаться незначительными и несоответствующими ситуации. Некоторые церкви содержат краткосрочные приюты для женщин и предоставляют пасторское консультирование или хотя бы решают проблему на семейном уровне. Почти вся подобная деятельность инициирована женщинами и осуществляется на волонтерской основе. Брошюра прямо утверждает, что церковь должна проанализировать, не проповедовала ли она Евангелие на протяжении столетий таким образом, что это поспособствовало склонности к насилию у мужчин, бессилию женщин и толерантности общества к домашнему насилию. Глава вторая дает обзор различных видов насилия — физического, сексуального, эмоционального или психологического, описание цикла насилия.

В третьей главе «Трансформируя церковь и общество» рассматривается целый ряд проблем, например, андроцентризм («упущение» явления Христа Марии Магдалине у Павла в Послании Коринфянам 15:5–6, мизогиния, исключение женщин из лидерского служения, потому что апостолы были мужчины и т. п.), двойные стандарты (инцидент с попыткой побить камнями грешницу в Ин 8, хотя по Моисееву закону следовало побить камнями и мужчину и женщину за прелюбодеяние), культурное насилие: ритуальное насилие, FGM, убийства чести; траффикинг, секс-туризм, изнасилование как орудие войны, порнография. Глава затрагивает теорию и практику церкви: патриархальное устройство церкви (доминирование одних мужчин над другими, мужчин над женщинами), язык, который мы используем, говоря о боге (образ бога преимущественно мужской: отец, царь, господь), и хотя мы понимаем

мужскую сущность бога метафорично, метафора может приписать божественность мужской сущности и обосновать ее превосходство над женским началом. Концепция Иисуса как мужчины и его предпочтение учеников-мужчин служили стандартом для мужского священства, апостольской преемственности и лидерства в церкви. Эти идеи должны быть пересмотрены в свете Нового Завета и свидетельств ранней церкви. Заслуживает отдельного упоминания восприятие Иисуса как жертвы. Женщины, страдающие от насилия, проявляют тенденцию отождествлять себя с жертвой Иисуса. В своем страдании они чувствуют близость к нему и не проявляют борьбы. Соответственно, «восприятие Иисуса как жертвы может укрепить структуру насилия и привязать жертву к ее роли жертвы». Важно видеть различие между жертвой насилия и сознательным актом жертвы Иисуса. Воскресение Иисуса и эта возможность дает послание женщинам, страдающим от насилия, что Бог хочет для них хорошей жизни. Библейское понимание жизни не ограничено выживанием, но включает в себя всю полноту жизни, свободу, мир, радость, любовь, справедливость.

Распятие Иисуса не санкционирует страдание. Оно является свидетельством ужаса насилия, происходящего с другими. (Строго говоря, Иисус мог бы «стереть в порошок» при желании своих обидчиков.) Это не модель того, как следует переносить страдание, но свидетельство желания Бога показать, что никто не должен более переносить такого страдания. Существуют теологические концепции, которые негативно отражаются на жертвах насилия, женщины и дети, пережившие сексуальное злоупотребление, тяжело принимают идею вездесущности и всемогущества Бога, потому что испытывают гнев, что такой Бог не пришел к ним на помощь. Некоторые аспекты традиционной теологии способствуют вере в то, что женщина создана для страдания, самопожертвования и служения. Это ведет к пониманию страдания как Божьего благословения и искупления чужих грехов. Неправильная интерпретация идеи о том, что Бог послал единственного сына на страдание, иногда используется для оправдания любого несправедливого страдания. Такая теология заставляла жертв молчать и терпеть свою боль. Страдание на Кресте должно интерпретироваться как выражение любви Бога и преодоление зла. Добровольное пожертвование Иисуса избавило других от необходимости страдать несправедливо. Воскресение

Иисуса было победой над виктимизацией и могло бы освободить женщин от односторонней идентификации со страдающим Христом. Они могли бы, напротив, идентифицировать себя с торжествующим Христом. Согласно Гал 5:1, Христос освободил людей, чтобы они были свободны, а не для страдания. Солидарность Иисуса с женщинами, особенно его забота о маргинальных женщинах, его признание женщин являются для нас обязанностью. Факт, что женщины были солидарны с Иисусом не только при его жизни и служении, но и в его страдании и смерти, и, более того, при его воскресении, подчеркивает необходимость подтвердить женскую крепость в вере.

Брошюра также содержит советы жертвам насилия в критической ситуации, дает информацию о том, как распознать жертву и насильника, как вести себя с жертвой насилия, как мужчины могут помочь прекратить насилие. Более того, в пособии предлагается образец молитвы за пострадавших от изнасилования и насилия [31].

Примером искаженного понимания евангельского послания может служить письмо Жана Кальвина к женщине-прихожанке, которую жестоко избивал муж: «Мы испытываем особенное сочувствие к несчастным женщинам, которых зло и грубо мучают мужья... Тем не менее, мы не находим, чтобы Слово Божие допускало рекомендовать женщине оставить своего мужа, кроме как вследствие необходимости, и мы не считаем, что такая необходимость возникает, когда муж грубо обращается и угрожает своей жене, даже когда избивает ее, но только когда существует неизбежная опасность для ее жизни... Мы увещеваем ее к терпеливому несению креста, который счел возможным возложить на нее Бог; и вместе с тем не уклоняться от обязанности угождать своему мужу, которую она имеет перед Богом, но оставаться верной, независимо от обстоятельств» [10].

Но не только Домострой и другие старинные источники могут использоваться в качестве иллюстрации подобного отношения к проблеме насилия и положения женщины, сексуального насилия над детьми. Искаженную точку зрения мы можем сегодня встретить на православных и католических форумах, как, к примеру, приведенные ниже цитаты с православного форума диакона А. Кураева и русскоязычного католического форума.

Александр Мещеряков (православный): «Вообще, после опыта монастырского жития, где такие вопросы решались безвариант-

но: братия (по чину), дети, мужчины, женщины... И всегда было все тихо, спокойно и благочестиво. Хотя время от времени очередная эмансипированная особа, ужаленная бесом в область попрания ее прав, пыталась возмущать атмосферу, но церковники быстро пресекали и выводили на свежий воздух. Бывало и силой.

Я знал одну матушку, она недавно преставилась в возрасте 103 лет и в ангельском чине. Прозорливая, лично ощутил. Так вот она всю жизнь прожила с мужем-деспотом и ни разу ему против не сказала. За что, собственно, и сподобилась ангельского чина. Так она всем нашим женам только и пыталась внушить: что терпеть нужно и послушание нести...»

Колмаков (православный): «Насилие или угроза насилнием в отношении женщин будет ВСЕГДА пока есть понятие греха. Если кто либо в силах отменить это понятие (т. е. упразднить своими силами грех), кроме Бога на земле — сессия ПАСЕ, Собор и т. д. — очень буду этому рад. И это никак не связано ни с Православием, ни с христианством вообще...»

Мирослава (православная): «Во-первых, еще в Библии сказано Еве при распределении епитимий после грехопадения — «к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою, в муках будешь рождать детей».

Поэтому все, что происходит сейчас, — власть мужчин — это следствие такого установленного миропорядка.

Женщина не может и никогда не сможет быть ФИНАНСОВО независимой — потому что тогда ей не будет времени рожать детей — она будет занята борьбой и карьерой. Роды, кормление грудью, воспитание детей, частичная утрата здоровья вследствие родов — все это препятствует ей, она элементарно не может усидеть на двух стульях.

Если она не будет рожать детей — человечество вымрет, как мамонты.

Поэтому из двух зол — вымирание и власть над женщиной — приходится выбирать власть. И власть тоже бывает разной в семье, все зависит от духовного состояния мужчины — он если верит в Бога и ведет праведный образ жизни, то обращается с женщиной заботливо и уважительно и никогда не ударит, не лишит денег, не оскорбит. Не стоит забывать что такое распределение ролей — материально не выгодное для женщин, но полезное в духовном смысле, досталось

не просто так, а вследствие грехопадения, инициатором которого была Ева. Ева возгордилась первой и отсюда ее вторая роль сегодня.

Но для тех семей, кто с Богом и слышит весть Христа, — нет уже ни первых, ни вторых ролей, они уже практически выполняют равноправное поведение, каким оно и было в раю, еще при жизни. И понимают, что все преходяще...»

Сергей Рождественский (православный): «Без углублений в историко-политическую даль для православного человека понятны и совершенно ясны слова апостола Павла, ставящего на свое законное место женщину.

«Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит. Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают [о том] дома у мужей своих; ибо неприлично жене говорить в церкви» Унижаться можно и от наименования раб Божий, равно как и закомплексованные женщины видят в своем законном месте (по апостолу, в молчании) — унижение.

А при патриархе Алексии, к сожалению, была такая тенденция — ставить везде монахинь во главе.

Часто была такая картина, — в храме Христа Спасителя, например, стоят монахини прямо у алтаря, как епископы, а священство толпится где-то там, внизу, с народом.

Дошло до того, что священники стали брать благословение у таких матушек.

Я прекрасно знаю смысл данного евангельского повествования. Действительно, Марфа хлопотала по хозяйству. Но Господь не сказал ей, что «не это важно». А сказал ей что она, т. е. Марфа, «печешься и молвиши о мнозе». И добавил, что сестра ее «Мария же благую часть избра, яже не отыметя от нея...», потому как она «седши при ногу Иисусову, слышаше слово Его...»

Как можно разглядеть в этом унижение? В женском молчании и послушании...»

Павел Парфентьев (католик) о совращении малолетних: «Есть и больные дети, патологически фантазирующие и обвиняющие взрослых, что очень нелегко выявить. И дети испорченные, действительно намеренно провоцирующие на сексуальные действия. И, наконец, дети просто лживые. И в это тоже обычно не верят, полагаясь на миф о якобы чистоте и невинности ребенка.

Я не считаю нужным дальше тут рассуждать о таких патологиях — но то, что они существуют и известны специалистам, — это, так сказать, «медицинский факт».

А лживых и испорченных детей в общем-то ничуть не меньше, чем лживых и испорченных взрослых. Об этом еще Корчак отлично писал.

Боюсь, мнения психологов, на которые Вы ссылаетесь, не состыкуются с христианским вероучением. Первородный грех пока никто не отменял...»

Denis (католик): «По-моему, речь шла о допущении, что вина за НЕКОТОРЫЕ сексуальные действия в НЕКОТОРЫХ случаях может быть возложена на НЕКОТОРЫХ детей и подростков, а не об утверждении, что вина за ВСЕ сексуальные действия во ВСЕХ случаях возлагается на ВСЕХ детей и подростков.

А есть и такое явление, как нимфомания, в том числе и подростковая. А педофилов тут никто и не оправдывает...»

Corvus (католик): «Никак не удастся избавиться от ощущения, что быть жертвами — главный смысл жизни этих людей. То ли тут действительно психологи виноваты, то ли неистребимая жажда наживы и власти в человеке — шутка ли дело, Папа Римский извиняется, но маловато как-то, неубедительно, «ишо хотим». «Не хочу быть царицей, хочу быть владычицей морскою!»

Вы видели этих жертв? Подавляющему большинству из них уже далеко за 30, а то и 50.

Как сказали где-то по Евроньюс про одного: «Спустя десятилетия он принял мужественное решение прервать молчание». Ито, у людей, которые способны воспринимать такие слова всерьез, что-то не в порядке со способностью рационального мышления.

Еще раз стоит сказать, что в подавляющем большинстве случаев (близком к 100%) речь не идет об «изнасиловании» (что ни говори, а этот термин имеет вполне определенное юридическое значение). Если такие случаи и имели место, то ни у епископов, ни у полицейских не хватило бы духу их скрывать, — все ж таки очевидная уголовщина.

Случаи, описываемые в отчетах ирландской комиссии большей частью попадают под определение «развратное поведение». Например, один священник сделал у себя на заднем дворе бассейн и приглашал туда купаться подростков, причем не всех, а небольшую группу избранных. Впоследствии сестры-монахини, а за ними и родители,

забили тревогу, поскольку стало известно, что купались они там нагишом, батюшка этот порой усаживал мальчиков к себе на колени, или любил помогать им мыться в душе после бассейна. Этого священника в итоге несколько раз переводили из прихода в приход, и обвинения, в том числе и новые, следовали за ним до самой смерти.

Другой случай — один молодой священник работал в больнице и повязали его на том, что он сдал в фотоателье на проявку пленку, где были запечатлены гениталии девочек 12–13 лет. Фотоателье просигнализировало в полицию, а те переправили дело епископу без огласки. Оказалось, что священник, пользуясь своим служебным положением, попросил трех девочек участвовать в такой вот «фотосессии». При дальнейшем расследовании он объяснил свое поведение тем, что у него никогда не было сестер, он с детства рос в окружении мальчиков, и ему было жутко интересно, «из чего только сделаны девочки».

Elijah (католик): «Да мало ли что кто совершает! Пусть даже и в сане.

Согрешил, покаялся, примирился с жертвой (если это жертва, а не соучастник греха), возместил ущерб в духовном и материальном смысле — все, точка! К чему все это выносить на суд неверующей общественности?

Почему-то мне не верится в то, что если все такие факты педофилии предадут огласке — педофилов станет меньше.

Почему бы не признать, что насилие не является Божьей волей, а исходит от дьявола, раскидывающего свои сети, чтобы погубить несчастных, ввергнув их в отчаяние, боль и ужас, отдалив тем самым от Бога? Душа человека, страдающего от психической травмы, легко ввергается в эти чувства, и весь его мир вращается вокруг своей травмы, а тем временем его жизнь проходит. Люди, озвучивающие подобные мнения, несомненно, только способствуют своему отдалению от церкви, в которой они не могут получить ожидаемой эмпатии. Дьявол, как известно, действует через своих «подопечных», в данном случае это люди и системы, оправдывающие насилие и стигматизирующие жертву. Мы должны внимательно следить за «демонами» в нашей душе и бороться с ними как внутри себя, так и вовне. Не толерантность и покорность, а активная борьба с насилием во всех его формах, есть гораздо более христианский акт.

Аборт

В докладе Комиссии по Теологии и Церковным Связям Лютеранской Церкви Синода Миссури, подготовленном ее Комитетом Социальной Защиты (1984 г.) «Аборты в перспективе» приводятся доводы для обоснования христианской позиции «за жизнь».

Лютеранская Церковь — Синод Миссури, Миссурийский Синод (LCMS, ЛЦСМ) — основанная в 1847 году в штате Миссури, восьмая по величине протестантская деноминация в Соединенных Штатах Америки, и вторая по величине лютеранская церковь в США после Американской Лютеранской церкви.

Эта умеренно-консервативная лютеранская деноминация считает, что только пост пастора установлен Богом, тогда как остальные посты в церкви — это мирские институты и, соответственно, их могут занимать женщины. Церковь отвергает гомосексуальные браки и аборты.

В докладе приведено четыре теологических принципа недопустимости абортов:

1. Человеческая жизнь на каждой стадии своего развития оценивается Богом.

Принцип отмечает, что в Писании не уточняется момент, который считается началом человеческой жизни, однако акцент делается на предопределенности от Бога зарождения человеческой жизни, и мужчина и женщина, зачиная ребенка, действуют по благословию Божьему. О заботе Бога о нерожденных свидетельствуют псалмопевцы: «Ибо Ты устроил внутренности мои, и соткал меня во чреве матери моей» (Пс. 138:13).

2. Человеческие жизни вверены Богом нашей заботе.

Главное обоснование этого принципа — заповедь «Не убий» (Исх. 20:13). Заповедь требует не только уважения к жизни ближнего, но и заботу о сохранении жизни ближнего. Принцип, позволяя солдату забирать жизнь врага-агрессора, налагает строгое запрещение во всех остальных случаях — аборт, эвтаназия, пренебрежение потребностями больных. С этим тесно связан третий принцип.

3. Ограничение человеческой свободы.

Апостол Павел, который увещевал, что «доколе есть время, будем делать добро всем» (Гал. 6:10), — в ином контексте негодуяюще отвергает предположение, будто он мог учить, что мы должны делать зло, чтобы вышло добро (Рим. 3:8). Исходя из этого, необходимо помнить, что добро, которого мы добиваемся для своих ближних, не оправдывает использование запретных средств. Мы должны помнить о нашей сотворенности и о том, что мы не находимся в позиции божества, а в позиции тварного создания, соответственно, делая добро ближним, обязаны полагаться на моральные ограничения, установленные Богом.

4. Уповая на Бога, христиане должны испытывать чувство радости от вхождения каждого нового ребенка в человеческую семью.

Наконец, четвертый принцип связан с заповедью «плодитесь и размножайтесь» (Быт 1:28). Это значит, что христиане рады появлению детей во исполнение заповеди Божией, и в этом проявление их признательности Богу за его благословение и непоколебимая вера в Божье заступничество перед лицом трудностей. Таким образом, аборт провозглашается преступлением не только против Пятой заповеди (запрещающей прерывание человеческой жизни), но также тяжким преступлением против Первой (предписывающей поклоняться Богу как единственной истине) [1].

Данная церковь не рассматривает патологии плода и изнасилование в качестве причины для аборта, но допускает аборт в случае угрозы жизни матери. Эта позиция близка позиции Русской Православной Церкви, допускающей аборт в случае патологии плода и угрозы жизни матери. Согласно «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви» аборт, сделанный вопреки согласию мужа, является одной из причин для развода. В разделе «Проблемы биоэтики» документа сказано:

С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно.

Псалмопевец описывает развитие плода в материнской утробе как творческий акт Бога: *«Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои»* (Пс. 138.13, 15–16). О том же свидетельствует Иов в словах, обращенных к Богу: *«Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом... Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня, кожу и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой... Ты вывел меня из чрева»* (Иов 10. 8–12, 18). *«Я образовал тебя во чреве... и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятит тебя»* (Иер. 1. 5–6), — сказал Господь пророку Иеремии. *«Не убивай ребенка, причиняя выкидыш»*, — это повеление помещено среди важнейших заповедей Божиих в «Учении двенадцати апостолов», одном из древнейших памятников христианской письменности. *«Женщина, учинившая выкидыш, есть убийца и даст ответ перед Богом. Ибо... зародыш во утробе есть живое существо, о коем печется Господь»*, — писал апологет II века Афинагор. *«Тот, кто будет человеком, уже человек»*, — утверждал Тертуллиан на рубеже II и III веков. *«Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства... Дающие врачевство для извержения зачатого в утробе суть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы»*, — сказано во 2-м и 8-м правилах святителя Василия Великого, включенных в Книгу правил Православной Церкви и подтвержденных 91 правилом VI Вселенского Собора. При этом святой Василий уточняет, что тяжесть вины не зависит от срока беременности: *«У нас нет различия плода образовавшегося и еще необразованного»*. Святитель Иоанн Златоуст называл делающих аборт «худшими, нежели убийцы».

Православная Церковь ни при каких обстоятельствах не может дать благословение на производство аборта. Не отвергая женщин, совершивших аборт, Церковь призывает их к покаянию и к преодо-

лению пагубных последствий греха через молитву и несение епитимии с последующим участием в спасительных Таинствах. В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от евхаристического общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь. Борьба с абортами, на которые женщины подчас идут вследствие крайней материальной нужды и беспомощности, требует от Церкви и общества выработки действенных мер по защите материнства, а также предоставления условий для усыновления детей, которых мать почему-либо не может самостоятельно воспитывать.

Ответственность за грех убийства нерожденного ребенка, наряду с матерью, несет и отец, в случае его согласия на производство аборта. Если аборт совершен женой без согласия мужа, это может быть основанием для расторжения брака (см. X. 3). Грех ложится и на душу врача, производящего аборт. Церковь призывает государство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям совести.

Религиозно-нравственной оценки требует также проблема контрацепции. Некоторые из противозачаточных средств фактически обладают абортивным действием, искусственно прерывая на самых ранних стадиях жизнь эмбриона, а посему к их употреблению применимы суждения, относящиеся к аборту. Другие же средства, которые не связаны с пресечением уже зачатой жизни, к аборту ни в какой степени приравнять нельзя [19].

Ни ЛЦСМ, ни Русская Православная Церковь не признает изнасилование веской причиной для аборта, однако если ЛЦСМ в приведенном выше докладе призывает церковь к участливому отношению и неподдельному сочувствию, подчеркивая, что «окружающие люди должны стремиться как можно скорее избавить пострадавшую женщину от чувства вины, страха, гнева, самоотвращения и других эмоциональных и духовных потрясений и вернуть ей душевный покой», то протоиерей Дмитрий Смирнов стоит на позиции классического обвинения жертвы: «часто в изнасиловании бывает виновата сама потерпевшая из-за нескромной одежды, по-

ведения, неосторожности, непослушания старшим и так далее». На вопрос, как поступить, если беременна двенадцатилетняя девочка, Смирнов также уходит от рассмотрения ситуации изнасилования, соращения и инцеста, игнорирует Уголовный кодекс, закон о возрасте согласия с 16 лет, статьи о половом сношении с лицом, не достигшем 16 лет, и заканчивает стопроцентным обвинением, к тому же с выраженным осуждением «уличных девочек»: «Если девочка так распущенна и так себя ведет, она, естественно, должна нести свой крест, как следствие своего поведения. [...] Девочка нашалила, поступила неосторожно, глупо, поступила как девочка уличная. Почему за это должен быть убит ни в чем не повинный ребенок?» [25].

Важнейшим документом католической церкви (КЦ), рассматривающим проблемы вмешательства медицины в репродуктивную сферу, является Энциклика римского папы Павла VI «*Humanae vitae*» (1970 г.).

Согласно Энциклике, супружеская любовь предназначена для рождения и воспитания детей. Это постановление предполагает неразделимость сексуальных отношений и деторождения [29].

Отсюда следует полный запрет не только искусственного аборта, но и почти всех средств и способов контрацепции: «Мы должны еще раз заявить, что следует абсолютно исключить в качестве дозволенного средства регулирования рождаемости прямое пресечение уже начавшегося процесса рождения, и в особенности прямой аборт — пусть даже по здравоохранительным мотивам. Точно также надлежит исключить, — как неоднократно заявляло Учительство Церкви, — прямую стерилизацию, постоянную или временную, как мужчины, так и женщины. Равным образом исключается также всякое действие, которое — будь то в предвидении брачного акта, в течение его или в развитии его естественных последствий — ставит своей целью или средством к цели воспрепятствовать деторождению».

В созданной в 1994 г. по инициативе Папского совета по апостольству «Хартии работников здравоохранения» говорится: «Однако правда и то, что в определенных случаях отвержением абортов наносится вред также и важным благам, которые вполне естественно защитить. Это случаи, связанные со здоровьем матери, с бременем еще одного ребенка, с тяжелыми фетальными злокачествен-

ными образованиями, с беременностью, происшедшей вследствие сексуального насилия». Вместе с тем в соответствии с Энцикликой ни одна из перечисленных причин не может предоставить право распоряжаться жизнью нерожденного ребенка.

«Хартия» оправдывает искусственный аборт лишь как побочное следствие строго показанного беременной женщине медицинского вмешательства: «Когда аборт происходит как предвиденное, но не поставленное в качестве цели и нежелаемое, но просто как допускаемое следствие неизбежного терапевтического акта ради здоровья матери, это является нравственно законным».

Энциклика допускает регулирование рождаемости, однако, только в соответствии с предписанием: «Бог премудро установил естественные законы и ритмы чадородия». Супругам разрешается пользоваться лишь «календарным» методом контрацепции.

Здесь нелишним было бы привести три известных примера, явившихся результатом политики КЦ по вопросу абортот.

Первая история касается польского священника Марека Ганцарчика, главного редактора крупнейшего в стране католического еженедельника «Gosc Niedzielny», которого суд в Польше обязал опубликовать извинения и выплатить штраф в размере \$11 тыс. за сравнение абортов с Холокостом, сообщает «Интерфакс».

В одном из номеров своей газеты в октябре 2007 года священник осудил решение Европейского суда по правам человека, согласно которому правительство Польши должно было выплатить 25 тыс. евро одной женщине в качестве компенсации за «нежелательные роды» дочери. Женщина в 2000 году хотела сделать аборт, но врачи отказали ей в этом. Отец Марек сравнил женщину с нацистами, отметив, что, намереваясь сделать аборт, она желала, по сути, убить собственного ребенка.

Суть истории состоит в том, что в католической Польше аборты официально запрещены, кроме случаев медицинского противопоказания и изнасилования. Женщина по имени Алисия Тыщенц хотела сделать аборт, потому что беременность была ей противопоказана в связи со здоровьем, но ее врач отказался делать аборт, потому что заболевание показалось ему не слишком угрожающим ее состоянию. В дело вмешался ксендз Марек Ганцарчик и напечатал серию статей об этой женщине, сравнив ее с нацистами, а аборт с Холокостом. Тыщенц подала на него в суд за то, что он вынес на суд

общественности ее личную жизнь. Суд также выплатил женщине компенсацию за рождение нежеланного ребенка.

В данном случае мы наблюдаем не только фактически агрессивное вмешательство представителя католической церкви в чужую личную жизнь, но и характерную эксплуатацию темы Холокоста, однако, закон государства остается не на стороне представителя КЦ.

Вторая история касается женщины, беременность которой стала ей смертным приговором и которая была канонизирована за отказ сделать аборт. 16 мая 2004 г. к лику святых католической церковью была причислена итальянка Джанна Беретта Молла, чье самопожертвование Иоанн Павел II назвал образцом любви к зарождающейся жизни. Джанна, мать троих детей, была беременна четвертым, когда выяснилось, что у нее раковая опухоль. Удалять ее означало потерять ребенка и уже больше никогда не рожать, сохранить беременность означало угрозу для жизни. Джанна сделала свой выбор.

Третья история произошла в Бразилии. Изнасилованная отчимом девочка из города Пернамбуку была беременна двойней. Ей был сделан аборт. По бразильским законам, искусственное прерывание беременности возможно только в случае угрозы жизни женщины. После того, как аборт был сделан, местный архиепископ Жозе Кардозу Собринью объявил, что врачи, настоявшие на операции, и мать девочки, давшая разрешение на аборт, отлучены от Церкви.

«Божий закон выше закона человеческого. И когда человеческие законы противоречат законам Божиим, они не имеют ценности», — заявил прелат. При этом отчим девочки от церкви отлучен не был.

У церкви христиан-адвентистов комплексный подход к проблеме аборта, с одной стороны, они признают человеческую жизнь удивительным даром Божиим, с другой, понимают необходимость сохранения личной свободы женщины. Они подчеркивают, что «решение относительно продолжения зародившейся жизни целесообразно принимать в обстоятельствах падшего мира». Адвентисты признают аборт одним из последствий человеческого падения и допускают их в критических обстоятельствах: угроза жизни, дефект плода, изнасиловании и инцест. Право окончательного выбора остается за женщиной, причем, как говорится в официальных документах, «позиция осуждения неуместна для тех, кто принял Евангелие» [20].

В качестве заключения

Итак, мы с вами рассмотрели, насколько это возможно, проблематику гендера в христианской религии, хотя эта книга — лишь частные размышления и частный опыт, и, разумеется, она не претендует на серьезный богословский труд или утверждение истины. Поэтому я предполагаю, что кого-то эта книга заставит задуматься над ранее казавшимися очевидными вопросами, а кого-то возмутит. Однако я не ставлю целью последнее, хотя и оставляю читателю такое право. Я старалась соблюдать, насколько возможно, тактичный стиль изложения, но при обсуждении болезненных и острых вопросов я старалась быть честной и откровенной. Эта книга представляет собой попытку рассуждений на стыке религиозно-философских вопросов и гендерной теории. Разумеется, автор данной работы — не первая, кто задавался подобной целью, и в копилку культурной мысли уже вошли такие течения и авторы, как теология освобождения, феминистская теология, Мэри Дейли, Элизабет Бер-Сижель и другие. Я не являюсь профессиональным богословом, и моя точка зрения не может считаться призывом к действию.

Хотелось бы, чтобы наш российский читатель благодаря этой книге получил краткое знакомство с данным направлением. Однако целью книги являлся не пересказ и адаптация всех существующих гипотез и взглядов, а изложение собственных.

Следует отметить, что за последние годы в нашей стране вопрос взаимоотношения церкви и светского общества стал одним из самых актуальных (даже за время написания этой книги я могла видеть, как он становился все острее и острее буквально на глазах), более

того, образовался ряд женских групп и организаций, подвергающих критике в том числе господствующую православную мораль в отношении женщины. Статус женщины в церкви относится к числу «неудобных» и не подлежащих обсуждению вопросов внутри самой православной церкви. К сожалению, можно наблюдать, как накаляются страсти между полюсами «религия» и «атеизм», «верующие» и «неверующие». Я глубоко убеждена, что только прогрессивные перемены внутри церкви и ее готовность сегодня идти навстречу новым реалиям поможет устранить эту формирующуюся пропасть и снизить антагонистичные настроения в отношении религии в обществе, в том числе, во внимании нуждаются те вопросы, которые веками казались незыблемыми и не требующими объяснения, включая вопрос о положении женщины в религии, которому и посвящена эта книга.

Хотелось бы еще раз вкратце объяснить суть моих взглядов на философию пола в христианстве, исходя из существующей данности.

«Руах Элоким», Святой Дух, на иврите женского рода и представляет собой женский аспект личности Бога. София, Премудрость Божия — одно из имен Христа, прецедент описания Бога в женском проявлении его Ипостаси. Адам, первый человек, сотворен как прообраз всего человечества, мужчина и женщина, по образу и подобию Божьему (Быт 1:27). После Господь выделяет из первочеловека его женскую часть (Быт. 2:18, Быт. 2:21–24), как помощника, соответственного ему. Возможно, в раю предполагалось уже создание семьи и рождение детей, потому что сам Сын рожден от Отца, а Святой Дух (подобно Еве) изведен (отсюда следует и равное человеческое достоинство мужчины и женщины, ибо все Лица Троицы равны), таким образом, человеческая семья явилась отражением Божественной сущности и идеи. Грехопадение искажает первоначальный замысел, и его результатом являются — болезненные роды и господство мужчины над женщиной (Быт. 3:16), что является именно последствием грехопадения, а не установлением Божьим на все времена. Факт искупления Христом первородного греха, утверждение Павла о том, что во Христе нет ни женского пола, ни мужского, существование в окружении Иисуса и Павла женщин-проповедниц открывает женщинам дорогу к служению в качестве священников.

Надеемся, что читателю было интересно следить вместе с нами за хитросплетениями вопросов пола и богословия.

Храни вас Господь.

Рекомендуемая литература

1. Аборты в перспективе. Доклад Комиссии по Теологии и Церковным Связям Лютеранской Церкви Синода Миссури, подготовленный ее Комитетом Социальной Защиты, 1984.

2. Алфеев Иларион. Таинство веры. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2000.

3. Бер-Сижель Элизабет, епископ Каллист (Уэр). Рукоположение женщин в православной церкви. М.: ББИ, 2000. 84 с.

4. Бер-Сижель Элизабет. Служение женщин в церкви. М.: ББИ, 2002. 220 с.

5. Библиотека Я. Кротова. Электронный ресурс: URL: <http://krotov.info>.

6. Бовуар Симона, де. Второй пол. М.–СПб: ИГ «Прогресс», 1997.

7. Гендер для чайников, Барчунова Т. Человек верующий: гендерная наука и религия. М.: Звенья, 2006.

8. Данн Джеймс. Новый взгляд на Иисуса. Что упустил поиск исторического Иисуса? / Серия «Современная Библистика». М.: ББИ, 2009. 207 с.

9. Зенченко Д. О месте женщины в пастырском служении. Может ли женщина быть священником? Электронный ресурс: URL: http://soluschristus.ru/biblioteka/cerkov/dmitrij_zenchenko_o_meste_zhenwiny.

10. Зенченко Д. Пресвитерское служение женщин: почему это важно. Электронный ресурс: URL: http://www.soluschristus.ru/biblioteka/cerkov/dmitrij_zenchenko_pochemu_eto_vazhno.

11. Катехизис католической церкви. Электронный ресурс: URL: <http://krotov.info/acts/20/2vatican/1846.html>.

12. Кураев А. Вызов экуменизма. Электронный ресурс: URL: http://azbyka.ru/religii/Kuraev_vyzov_ekumenizma01-all.shtml.
13. Кураев А. Церковь в мире людей. Электронный ресурс: URL: http://azbyka.ru/vopros/kuraev_cerkov_v_mire_ludey_00-all.shtml
14. Леви И. Беседы об иудаизме. Электронный ресурс: URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Iudaizm/Levi/index.php.
15. Лопухин А.П. Толковая Библия Ветхого и Нового Завета. Электронный ресурс: URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Lopuhin/tolkovaja_biblia.
16. Марсиро Ж. История сексуальных ритуалов. Электронный ресурс: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/marsir.
17. Мидраш Раба. Великий Мидраш. Берешит Раба. Лехаим, 2012. 880 с.
18. Журнал о православии «Нескучный сад». №5 (22). 2006.
19. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, 2000.
20. Официальные заявления, рекомендации и другие документы церкви адвентистов седьмого дня, отдел информации Генеральной Конференции Церкви АСД, Евро-Азиатский дивизион церкви АСД, 2010.
21. Папизм против феминизма. Электронный ресурс: URL: http://www.gazeta.ru/2004/07/31/oa_128749.shtml.
22. Реати Ф.Э. Бог в XX веке: Человек — путь к пониманию бога. (западное богословие XX века). СПб.: Европейский дом, 2002.
23. Розанов В.В. Люди лунного света: Метафизика христианства. СПб.: ИД «Азбука-классика», 2008. 272 с.
24. Журнал «Русская мысль» (Париж). №4340. 9 ноября. 2000.
25. Смирнов Д. Трудные вопросы.
26. Суковатая В. Гендерный анализ религий и феминистская теология: к постановке проблемы. Электронный ресурс: URL: <http://giacgender.narod.ru/n2t1.html>.
27. Сысоева Ю. Записки попадьи: особенности жизни русского духовенства. Миссионерский центр им. Сысоев, 2012. 256 с.
28. Фромм Эрих. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2012. 624 с.
29. Энциклика римского папы Павла VI «Humanae vitae», 1970.
30. Atkinson Matt. Resurrection After Rape. A Guide For Transforming From Victim To Survivor. RAR Publishing, Oklahoma city, OK, 2010.

31. Churches say «no» to violence against women. Action plan for the churches. The Lutheran World Federation. Department for Mission and Development. Women in Church and Society, 2002.

32. Daly Mary. Church and the Second Sex, 1968.

33. John Paul II. *Ordinatio Sacerdotalis* On Reserving Priestly Ordination To Men Alone, 1994.

34. Sonchino Babylonian Talmud, Sanhedrin 109b. Translated Into English With Notes, Glossary And Indices Under The Editorship Of Rabbi Dr. I. Epstein B.A., Ph.D., D. Lit. The Sonchino Press, London.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Женщина и церковь: постановка проблемы	6
О браке	14
Размышления о положении женщины	21
О религиозной морали	27
Немного о грехопадении	38
Женское священство	41
Феминистская теология	50
От патриархата к матриархату?	56
Женские образы в христианстве	62
Иисус и Павел	68
Религия и гомосексуальность	76
Церковь и проблема насилия	85
Аборт	95
В качестве заключения	102
Рекомендуемая литература	104

Н а у ч н о е и з д а н и е

ТОЛСТОВА Светлана Сергеевна

**ЖЕНЩИНА И ЦЕРКОВЬ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

Монография

Отпечатано в РИК «Профпресс». Сдано в набор 05.09.2014.
Подписано в печать 16.09.2014. Формат 64x80/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 6,7. Тираж 20 экз.

ISBN 978-5-905468-20-9

9 785905 468209